Древний. Предыстория. Книга четвертая

Автор:
Сергей Тармашев

Древний. Предыстория. Книга четвертая. Во славу мести

Сергей Сергеевич Тармашев

ДревнийДревний. Предыстория #4

«Живущие инстинктами, эгоизмом и жаждой наживы, отчаянно пытаются изобрести рецепт бессмертия, ибо ощущают, что их Сущность обеднела настолько, что после смерти разумными существами им уже не быть. Иначе происходит с Разумом, который посвятил свою жизнь деяниям во имя Рода, Родины и Расы…»

Эту книгу поклонники легендарной саги «Древний» ждали с момента публикации «Катастрофы», которая когда-то стала настоящей сенсацией и перевернула представление о фантастическом бестселлере, и не только в России. Каждый роман о великом воине Тринадцатом, его сражениях и его любви, дополнял Вселенные Сергея Тармашева, но ставил перед читателями все более и более интригующие вопросы. Противостояние Рас, суть смерти и цена бессмертия, обретение Вечности… И вот, когда интерес как никогда высок, завершение «Предыстории» даст наконец ряд долгожданных разгадок!

Сергей Тармашев

Древний. Предыстория. Книга четвертая. Во славу мести

© С. С. Тармашев, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

«Когда книга сталкивается с головою – и при этом раздается глухой пустой звук, разве всегда виновата книга?»

(Г. Лихтенберг)

Глава первая

Пространство высоких энергий, галактика Пограничная, Чертог Лебедя, тренировочный полигон воинской касты Сияющих

Десяток летающих мишеней рассредоточенным облаком выскочил из-за высокой острой скалы и бросился наперерез, вспыхивая лазерными лучами атакующих систем. Идущая на сверхзвуковой скорости через скальный лабиринт Алиса мгновенно сменила вектор движения и витым маневром уклонилась от выстрелов, расходясь с лазерными иглами на расстоянии с ноготь. Откуда-то снизу ударили наземные имитаторы противника, выплёвывая в мчащуюся Алису шквал боеголовок, и она перешла на противозенитный ассиметричный зигзаг, одновременно уходя от атаки наземного и воздушного противника. Алиса подала на Кристалл Полета всё, на что была способна, и её скорость возросла вдвое. Мишени замешкались на вираже, не успевая за маневрирующей на огромных ускорениях Алисой, и на краткий миг оказались в уязвимом для атаки положении. Алиса, изо всех сил стремясь не опоздать с выстрелом, вбила в Боевые Кристаллы импульс энергии, и парный заряд антивещества пронзил метановую атмосферу. Мишени ловко брызнули в маневр уклонения за бесконечно короткий сиг времени до попадания, и оба заряда прошли мимо.

Вот зараза! Алиса с досадой прикусила губу, но в этот миг мишени вновь открыли огонь, и стало не до обиды. Она устремилась в самую гущу скального лабиринта и за четыре мгновения свила между скалами почти два десятка

сложных петель, запутывая преследователей. Погоня оказалась не в состоянии удержаться за столь высокоманевренной целью и начала отставать. Плотность ведущегося по Алисе обстрела возросла максимально, мишени перешли на предельную скорострельность, пытаясь накрыть площадным огнём то, что невозможно догнать и расстрелять прицельно. Сонмы кинетических зарядов и лазерных лучей прошивали атмосферу в миллиметрах от маневрирующей среди острых скал Алисы, но попаданий не было. Почти все выстрелы уходили в скальные пики, и лабиринт быстро заполнился клубящейся в метановой атмосфере пылью и каменным крошевом. Видимость резко упала, тысячи несущихся навстречу каменных крупинок затмили обзор, сгорая в энергозащите лица, и Алиса перешла на непосредственное восприятие энергопотоков. Попавшие в аналогичную ситуацию мишени вновь замешкались, и Алиса на огромной скорости совершила несколько сложнейших виражей подряд, запутывая противника и выходя преследователям в спину. Её Боевые Кристаллы вновь нанесли удар, но ускорение сближения оказалось слишком большим, и заряды опять прошли мимо.

Вот так всегда! Раздосадованная Алиса рванулась в боевую петлю, направление которой было прямо противоположным текущему вектору движения, и ответный удар спохватившихся мишеней разминулся с ней без последствий. Алиса решила запутать противника ещё раз и снова вынудить их подставить тыл, но в этот миг из дебрей лабиринта на огромной скорости выскочил точёный силуэт мчащейся Валькирии, и догнавшая её Хильдфльод произвела стремительную серию выстрелов. Пронзающие запылённую атмосферу мишени разлетелись на фотоны, словно стоячие, и сознание зафиксировало результат: ни одного промаха и ни одного лишнего выстрела. Для Хильдфльод эта учебная стрельба не представляла сложности. Алиса мгновенно оценила расстояние до соперницы и вновь вложила всю свою энергию в Кристалл Полёта. Валькирия ответила тем же, и несколько мгновений снежноволосая Даарийская воительница преследовала Алису, отставая от неё едва на треть корпуса. Но догнать так и не смогла. Лабиринт закончился, и мчащиеся на огромной скорости женские фигурки пронзили световое полотно финишной подсветки.

– Летаешь ты просто обалденно! – Хильдфльод ловко погасила вызванную высокой скоростью звуковую волну и бесшумно остановилась возле зависшей в воздухе Алисы. – Никак не могу тебя догнать! Постоянно не хватает одного мига! А вот стреляешь ты как-то не очень. Совсем ничего не помнишь?

– Совсем, – вздохнула Алиса. – Если быть точной, то как летать – я тоже не помню. Просто знаю, что надо делать, и всё. Решение всегда приходит само, в тот миг, когда полётная обстановка меняется. Я сама не очень понимаю, как это происходит, но я всегда точно знаю, как и что именно необходимо предпринять. И во время боевого слияния с Торбрандом происходит то же самое.

– Загадочно! – с улыбкой оценила Хильдфльод, и в её глазах тут же вспыхнул маниакальный интерес: – А что ещё помнишь? Помнишь, как держать Щит? Рукопашный бой? Клинковую сечу? Тактико-специальную подготовку Валькирии? Работу в условиях невесомости? Эвакуацию раненых?

– Гравитационный контур хорошо получается. – Алиса погрустнела. – Остального ничего не помню… У меня и контур-то стал получаться не сразу, а только после того, как я на Светоч «Адельхейд» вернулась. Правда, с тех пор гравитационный баланс мне удаётся запросто… но вот всё остальное… Наверное, из-за этого Торбранд не подпускает меня к себе.

– Не расстраивайся, сестричка, – четырёхметровая Гармоничная Валькирия ласково погладила Алису по бело-золотому водопаду волос. – Могучий Ас не желает совершить ошибку и ждет возвращения Высокомерных Предков, дабы спросить совета и объяснений.

– Я понимаю, – второй вздох Алисы был ещё печальнее, чем первый. – Но ожидание даётся мне очень тяжело. Мы же половинки, у нас Идеальное Слияние! Тебе известно, что это такое, Хильдфльод! У вас с Хродмаром тоже Идеальное Слияние! Подобное всегда редкость, а для Гармоничных – особенно! У нас оно есть, но Торбранд почти половину лета[1 - Понятие «лето» Сияющих аналогично понятию «год» Людей. Соответственно, половина лета Сияющих аналогична половине года Людей.] не позволяет мне большего, нежели просто объятия. Представь, каково мне! Чего такого могут сказать Высокомерные Предки, что могло бы быть важнее Идеального Слияния?!

– Не знаю, – призналась очаровательная воительница. – Могучий Торбранд – Ас, а Асам доступно многое такое, что не по силам простым Сияющим. Не забывай, что никто из других Асов не оспорил необходимость получения совета от Высокомерных Предков. А ведь Асы, по сути, сами являются Высокомерными. Значит, у них есть на то основания.

– Это верно, – грустно согласилась Алиса. – Основания у них есть…

Она вспомнила прошедший визит на Асгард, в центральный замок Рода Форнар. Все, кто лично знал прежнюю Адельхейд, собрались на совет, посвященный появлению Алисы. Туда же прилетел Ас Ведамир и аж полтора круга Асов из каст Творцов и Целителей из трёх галактик: Даарии, Харры и Свага, в том числе ученик легендарного медицинского Аса Светодара. Сам великий целитель покинул четырёхмерный слой Вселенной полтора века назад, на следующие сутки после того, как Торбранд стал Асом, но в памяти Алисы вспыхнул его образ, как только медицинские светила принялись за неё всем миром. Вердикт всех вместе и каждого по отдельности был один: Алиса есть Алина, заново воплотившаяся в четырёхмерном слое Вселенной, в своём Роду, как и положено в этом случае. А вот дальше последовало печальное уточнение: такого не должно было быть, и раз оно всё же произошло, то что-то пошло не так. И это плохо. В общем, ничего такого, чего ещё раньше не сказал бы Ас Торбранд, её бесконечно могучая и бесконечно любимая половинка, из потока которой Алиса ещё ни разу не смогла себя заставить выйти самостоятельно…

Беда Алисы и предмет тревог многомудрых Асов лежали в основе Законов Великой Вспышки, Асы беспокоились не напрасно. В процессе своей жизни каждое разумное существо своими деяниями накапливает либо растрачивает потенциал своей Сущности. Сияющие, дети Великой Вспышки, являются шестнадцатиэнергонным разумом. Тёмные имеют меньшее количество энергонов, соответствующее тому пространству, в котором возник их вид. Например, Жёлтые расы из двенадцатиэнергонного пространства имеют потенциал своих Сущностей в двенадцать энергонов. Красные – четырнадцать. Серые – десять. Рептилии – восемь, Чёрные – шесть, Бесы – четыре. Этот закон един для всех рас, будь они гуманоидными, не гуманоидными или вообще вегетативными или минеральными.

Но все Сущности, независимо от количества энергонов, приходят в четырёхмерный слой Вселенной с четырьмя заполненными энергонами. Собственно, потому, что слой четырёхмерный. По одному заполненному энергону на мерность. Остальные энергоны у новорождённого пусты, их только предстоит заполнить энергией. Для этого ему и дана жизнь. Деяния, направленные на себя, тратят энергию Сущности. Деяния, направленные во благо Рода, Родины и Расы, эту энергию накапливают. Разум, посвятивший свою жизнь накоплению личного благосостояния и прочим деяниям, находящимся в плоскости алчности и эгоизма, к концу жизни растрачивает энергию Сущности и

покидает четырёхмерный слой Вселенной уже не с четырьмя, а с тремя энергонами, а зачастую и с меньшим их количеством. Эта деградировавшая Сущность уже не имеет потенциала, способного содержать Разум, и потому воплощается в слоях Вселенной низших мерностей, откуда подняться в Высь есть задача, близкая к невыполнимой. Именно поэтому Тёмные, живущие инстинктами, эгоизмом и жаждой наживы, так отчаянно пытаются изобрести рецепт бессмертия. Они на подсознательном уровне ощущают, что их Сущность обеднела настолько, что после смерти разумными существами им уже не быть. Отсюда и ажиотаж по вечной жизни.

Иначе происходит с Разумом, который посвятил свою жизнь накоплению потенциала Сущности. Деяния во имя Рода, Родины и Расы медленно, но верно накапливают энергию Сущности и заполняют пустые энергоны. Сначала заполненных энергонов становится пять, потом шесть, семь и далее до тех пор, пока жизнь Разумного не завершится от износа его биологического тела либо его Сущность заполнит все имеющиеся энергоны. Заполнить всё – заветная цель каждого Сияющего и тех немногих Тёмных, что стремятся в Высь. Но воплотить такое в жизнь невероятно сложно. Каждый последующий энергон многократно больше предыдущего, и для полного заполнения зачастую не хватает жизни. А ведь средняя продолжительность жизни Сияющих пятьсот лет, нередко бывает и больше. Но Асом, то есть Разумом, заполнившим все шестнадцать энергонов, становится далеко не каждый. Хотя Сияющие эволюционно накапливают энергию Сущности быстрее остальных. Поэтому многие Тёмные расы наделены ещё большей продолжительностью жизни – по тысяче лет и дольше. Хотя это им редко помогает, потому что основная масса Тёмных предпочитает жить только ради удовлетворения собственных прихотей и надобностей, а такие деяния никак не заполняют потенциал Сущности, живи ты хоть миллион лет.

Но рано или поздно биологическое тело изнашивается, и Сущность начинает процесс, известный как СМЕРТь – Смена МЕРного Тела. Это касается всех, даже Асов, которые благодаря невиданной мощи могут жить две-три тысячи лет. Ас может уйти в любое время, но обычно могучие Сияющие задерживаются в четырёхмерном слое Вселенной, дабы помогать Родине и Расе. Когда Ас посчитает все свои дела законченными, он также начинает СМЕРТь. Его мощная Сущность, накопившая за лета жизни все шестнадцать энергонов, пронзает барьеры между слоями Вселенной и поднимается в Высь, к шестнадцатимерному слою, в котором воплощается в новое тело, соответствующее физике шестнадцатимерного слоя и прочим тамошним реалиям. И бывший Ас становится Легом, точнее, Светлым Легом, так зовутся Светлые, живущие в шестнадцатимерном слое Вселенной. И процесс накопления силы Сущностью

продолжается, ибо отныне её потенциал увеличился в гармоничной квадратичной зависимости, то есть до двухсот пятидесяти шести энергонов, которые предстоит заполнить. И так до самого высшего слоя Вселенной.

Если же Сияющий в течение прожитой жизни не заполнил потенциал своей Сущности на максимум, то его мерное тело меняется на то, которое соответствует накопленной силе Сущности. Если из шестнадцати энергонов было накоплено, скажем, двенадцать, то Сущность поднимается в двенадцатимерный слой Вселенной и воплощается там. Если заполнилось десять энергонов – то в десятимерном слое. И так далее. В любом случае Сущность воплощается в младенце того Рода, к которому принадлежала здесь, в четырёхмерном слое, ибо славные Предки давно уже прошли этот путь и живут во всех слоях Вселенной вплоть до самого высшего. И связь между представленными в различных слоях Вселенной «этажами» одного Рода неразрывна и незыблема. Именно так великие Предки узнают о том, что их потомкам требуется помощь, и приходят на выручку к Сияющим.

А вот если жизнь Разумного прошла блекло и бессмысленно, и в результате своего незаметного существования потенциал его Сущности не изменился, то такой Разумный после смены мерного тела вновь окажется здесь, в четырёхмерном слое Вселенной. Что неудивительно: имея четыре заполненных энергона, нигде кроме четырёхмерного слоя воплотиться невозможно. Данная Сущность даже не покинет текущий слой и воплотится в том же Роду, в котором воплощалась впервые. Иными словами, сколько бы раз бездеятельная Сущность ни воплощалась в четырёхмерном слое Вселенной, младенец всегда будет рождаться в одном и том же Роду. Разница будет лишь во времени. Сущность, лишённая мерного тела, не скованна хронологическими рамками, ибо потенциально не имеет предела мерности, поэтому в следующий раз младенец может родиться хоть на пять тысяч лет вперёд, хоть на тысячу лет назад – всё зависит от того, где в энергетической структуре Рода будет зарождаться новая жизнь, не пересекающаяся с твоей предыдущей.

Алиса вновь вздохнула. В этом и крылась причина тревоги Торбранда и остальных многомудрых Асов. Алина сражалась за Родину и Расу три лета подряд, за это время они с Торбрандом уничтожили множество врагов, а уничтожение врагов Расы обогащает Сущность воина. Алина пала в бою, отдав за Расу жизнь, и миллионы Сияющих хранят память о её подвиге, с гордостью и благодарностью вспоминая первую за полтора миллиарда лет Гармоничную Валькирию. Такие деяния обогащают Сущность, накапливая её потенциал, и

павшая Алина не могла воплотиться в четырёхмерном слое Вселенной. Торбранд был уверен, что она должна была вознестись в Высь не ниже шестимерного слоя, а некоторые Асы вели речь о восьмимерном. Но все сходились в одном: Сущность Алины не могла не накопить свою силу и вновь воплотиться здесь. Однако произошло именно это. И теперь все пребывают в мрачном недоумении, ожидая возвращения Высокомерных Предков. Необходимо выяснить, какое деяние столь сильно истощило Сущность Алины, что оставшихся у неё сил не хватило для подъёма в вышние слои Вселенной. Асы просеяли всю жизнь Алины едва ли не по дням, но не нашли ничего, и это ещё больше усилило общую печаль.

Особенно тяжело приходилось Торбранду. Всякий раз, встраиваясь в поток возлюбленного, Алиса чувствовала его безграничную любовь, которой лучилось их Идеальное Слияние. Но глубоко в недрах сознания могучий Ас укорял себя за то, что не смог заметить и предотвратить трагедию. Ведь если Алина потеряла силу Сущности, то Алисе может грозить то же самое. Но никто не знает, что послужило причиной. В итоге Торбранд сдувает с неё пылинки и не допускает, извините, ни к телу, ни к делу. А ведь она может быть полезной ему хотя бы в бою! Они ведь половинки, и от прежнего воплощения у Алисы сохранились пилотские навыки, причём без малейшего ущерба! И это деяние во имя Расы, оно не может быть неблагородным! Но её бесконечно могучая и ещё более бесконечно суровая половинка и слышать не хочет ни о чём подобном. Говорит: «Подождём. Одна уже долеталась». Ну что тут делать?!! Хоть плачь…

– Ты снова грустишь, – очаровательная Даарийская Валькирия погрозила ей пальчиком. – Так нельзя! Подумай о хорошем, ведь не всё же плохо. У тебя Идеальное Слияние – мечта любой жены, и могучий Торбранд согласился на то, чтобы ты жила на Светоче.

– Ага, – невесело подхватила Алиса. – И высаживает меня на Руту или ещё куда всякий раз, как только объявляется боевая тревога. И все возятся со мной, как с малым чадом, сломавшим ножку! Даже Эйрик! – Она кивнула на парящего в метановых небесах громадного грифона в боевом снаряжении. – Все боятся, что со мной вновь случится то, не знаю что! Я так больше не могу!

В лабиринте загрохотали взрывы и хлопки преодоления звукового барьера, и Алиса оглянулась. Круг Валькирий тринадцатого штурмового отряда приступил к отработке лётно-стрелкового учебного задания, и Алиса заговорщицки потянулась к уху Гармоничной Валькирии.

– Хильдфльод! – горячо зашептала она. – Помоги мне! Надо как-то убедить Торбранда, чтобы он разрешил мне сражаться вместе с ним! Всякий раз, когда он уходит в бой без меня, я умираю от страха! Я так с ума сойду до того, как вернутся Высокомерные Предки!

– Нужно что-нибудь придумать! – Даарийская красавица задумалась. – Только это не так-то просто, Торбранд наш конунг, и все придумки потребуют его разрешения… А ещё он Ас, и тайные мысли от него особо не спрячешь… Нам нужен совет! Две головы хорошо, а семнадцать – лучше!

Спустя получетверть часа только что закончивший учебный бой круг Валькирий собрался посреди тактического лабиринта, и мозговой штурм начался.

– Может, тайком посадить её на перехватчик? – предложила одна из сестёр. – Можно договориться с экипажем какого-нибудь ударного крейсера! Когда Торбранд увидит её боевой пилотаж, он сразу изменит мнение!

– Не пойдёт, – отвергла этот вариант Хильдфльод. – Алиса летает бесподобно, но стреляет плохо. Боевую подготовку она не проходила, а от прежнего воплощения этого навыка не досталось. Такое боевого Аса не впечатлит. Вот если договориться с кем-нибудь из пилотов, чтобы он позволил ей пилотировать крейсер в течение одного боя…

– Может не выйти, – нахмурилась другая Валькирия. – Не каждый пилот согласится на такое. А вдруг Алиса не справится с чужой машиной? В смысле, мы знаем, что она справится, но у пилота откуда такая уверенность? Пока будем уговаривать одного пилота за другим, конунг почувствует.

– А если посадить её пилотом на наш десантный корабль? – предложила следующая воительница. – С нашим пилотом мы точно договоримся, если на один бой!

– Так мы можем прождать очень долго, – Хильдфльод покачала головой. – Десантный корабль действует на острие атаки нечасто. Кто знает, когда представится стоящая возможность?

– Завтра! – снежно-белый поток волос Валькирии полыхнул всплеском свечения. – Завтра у нас учебный штурм! Конунг будет присутствовать на нём лично! Это, конечно, не бой, но мишени будут вести по нам настоящий огонь, хоть и ослабленный. Алиса проведет десантный корабль через противовоздушную оборону противника идеально, и Ас Торбранд поймёт, что её можно и нужно брать с собой в настоящие сражения!

– Точно! – Удачную мысль подхватили с другой стороны круга. – А что, если сразу после сближения Алиса пойдёт вместе с нами на штурм?! Прикроет нашу высадку!

– Но я же не Валькирия… – опешила Алиса. – Я не умею… У меня и крыльев никогда не было…

– У тебя были самые большие крылья во всей Пограничной! – немедленно заявила Валькирия.

– Это было в прежнем воплощении, – Алиса грустно насупилась. – Я ничего не помню…

– О пилотировании и гравитационном контуре ты тоже мало что помнила, пока не столкнулась с практикой! – в пылающих звёздным огнём глазах Хильдфльод вспыхнул маниакальный научный интерес. – Ты должна попробовать надеть крылья и выставить защиту! Вдруг ты сразу всё вспомнишь?! Так, нам срочно нужны крылья! Я бы отдала свои, но они интегрированы в броню, а она тебе будет немного великовата. Что делать?

– На базе есть стандартные комплекты! – немедленно поступило предложение. – Снимем с одного Кристалл Крыльев и наденем на Алису! Потом вернём обратно!

– Она же Гармоничная! – усомнился кто-то. – Зачем ей стандартные крылья? Они слишком слабые для её ёмкости! Нужны крылья Высшей, а у нас нет съёмных.

– Летим в тридцать восьмую ударную! – встрепенулась Хильдфльод. – Там в пятом штурмовом отряде одна из сестёр стала Высшей совсем недавно, у неё пока ещё съёмный Кристалл Крыльев, его можно переставить на броню Алисе!

Через полчаса на полигоне возле тактического лабиринта в метановых небесах висели уже два круга Валькирий. Узнав, в чём дело, Валькирии из пятого штурмового не смогли остаться в стороне, и в стане заговорщиков прибыло. Пока двое Валькирий укрепляли на спине Алисы только что одолженный у соратницы Кристалл Крыльев, остальные принялись извлекать из принесённого с собой походного контейнера какие-то нелепого вида металлические конструкции.

– Это что, – Алиса недоумённо разглядывала расходящееся по рукам Валькирий техногенное оборудование, несущее на себе отпечатки энергий Тёмных Сущностей, – оружие Тёмных, что ли?

– Ну да, – подтвердила Хильдфльод. – Это ПЗРК Серой расы, мы в прошлом месяце захватили в бою их грузовик и не стали взрывать. Думали отослать в Учебный Центр на базу Даарийской группировки в системе Тары, вдруг там пригодится, да так руки и не дошли. Сейчас мы из них по тебе стрелять будем. В испытательных целях. Не бить же тебя антивеществом! Если у тебя не получится правильно задействовать энергокрылья, то так недолго и на фотоны разлететься! А десяток-другой ракет Тёмных твоя броня выдержит запросто. Боишься?

– Нет, – пожала плечами Алиса. – Просто необычно как-то… Я раньше не видела изделий Тёмных.

– Подозреваю, что раньше ты видела горы их всевозможного металлолома! – хихикнула Гармоничная Валькирия. – Так! Кристалл Крыльев на тебе! Запускай его! Просто подай на него энергию личного потока, как на любое другое оборудование!

Алиса последовала совету подруги, и Кристалл Крыльев вспыхнул, озаряясь ровным внутренним свечением. Алиса завертела головой, пытаясь разглядеть работу укреплённого на спине Кристалла, но увидеть целиком весь кристаллический узор, сложным рисунком облегающий спинную поверхность брони, не получилось.

– Раскрывай крылья! – Хильдфльод с ракетной установкой Тёмных в руках подлетела ближе. Вблизи длинная и нелепая техногенная конструкция выглядела ещё более убого: рукояти, кнопки, блок стволов, куча каких-то

настроечных рычажков и верньеров – крайне неуклюжая и неудобная штуковина, которую необходимо таскать в руках и цеплять ею за всё подряд… – Сумеешь?

– Я не понимаю как, – призналась Алиса. – Кристалл слишком сложный. Попробую разобраться…

– Представь, что ты птица! – посоветовала хозяйка крыльев. – Ты белая лебедь, и ты желаешь раскрыть крылья, чтобы лететь к своему возлюбленному! Почувствуй Кристалл как часть себя. Как чувствуешь корабль в режиме полного слияния! У тебя обязательно получится!

Несколько мгновений Алиса привыкала к вибрациям атомарных решёток множества каскадов нового оборудования, потом усилила подаваемый поток и представила, как взмахивает белыми лебяжьими крыльями. Сложная архитектура Кристалла внезапно полыхнула резонансными всплесками, и за её спиной зажглись переливающиеся сонмами энергопотоков огромные крылья дистанционной защиты. От неожиданности Алиса взмыла вверх на полметра и едва не вывихнула себе шею в попытке разглядеть возникшее за спиной чудо.

– Какие они красивые… – выдохнула она. – Неужели когда-то у меня были такие…

– Нет! – мелодично рассмеялась Хильдфльод. – Когда-то у тебя были вот такие!

Она расправила свои крылья, и в воздухе за её спиной развернулись огромные полотнища пылающих сплетений сложнейших энергопотоков, искусно стилизованные под настоящие живые крылья. Площадь крыльев Гармоничной Валькирии превышала площадь крыльев Высшей вдвое, если не больше, и Алиса ощутила, как мутнеет сознание. Перед глазами на краткий миг мелькнул кипящий вокруг океан термоядерного пламени, огромные энергокрылья Гармоничной Валькирии за спиной отчаянно вибрировали от угрожающе-катастрофической перегрузки, головной мозг пылал невыносимым жаром… В следующее мгновение всё пропало, сменившись окружающей обстановкой.

– Вспоминаешь что-нибудь? – два круга Валькирий смотрели на неё с неподдельным интересом.

– Показалось… что-то… – неуверенно произнесла Алиса. – Толком ничего не понятно…

– Так! Начинаем испытания! – скомандовала Хильдфльод. – Для начала отстреляемся по ней по очереди, если начнёт получаться – дадим залп! – Она короткими импульсами раздала соратницам очерёдность производства выстрелов. – Огонь!

Затянутые в сияющую белоснежную броню очаровательные воительницы забросили на плечо нелепые ракетные установки Чужих, и первая Валькирия произвела пуск. Небольшая металлическая ракета вырвалась из раструба ПЗРК и мгновенно ударила Алисе в грудь. Громко бабахнул взрыв, и в метановом воздухе повисло медленно растворяющееся облако дыма. Алиса помахала рукой, разгоняя сизые дымные разводы.

– Не получилось, – расстроенно произнесла она. – Я ничего не почувствовала…

– Наверное, удар слишком лёгкий, – предположила хозяйка крыльев. – Броня выдерживает его без последствий, даже кинетическую энергию поглощает целиком, тебя с места не сдвинуло вообще. Нужно что-нибудь посерьёзнее! Хильдфльод, может, сразу залпом?

– Двумя кругами? – Гармоничная Даарийская красавица на мгновение задумалась. – Не многовато ли будет… Вдруг она снова ничего не предпримет. Давайте пока одним кругом! – Она прицелилась в Алину из ракетомета и приказала: – Круг тринадцатой штурмовой, приготовиться к залпу! Огонь!

Шестнадцать ПЗРК одновременно выстрелили, и в этот же миг сознание Алисы вспыхнуло, словно помещённое в жарко натопленную баню. В бесконечно короткий сиг времени подсознание плеснуло проснувшимися условными рефлексами, и энергопоток Алины подал на Кристалл Крыльев сложную серию импульсов. Сияющие за её спиной крылья полыхнули ярким всплеском и выставили вокруг носительницы защитное поле прежде, чем мчащиеся на сверхзвуковой скорости ракеты успели преодолеть двадцатиметровое расстояние. Стальные боеголовки ударили в поле молекулярной деструктуризации и растворились в эфемерно подрагивающем прозрачном мареве.

– Есть! – радостно воскликнула Хильдфльод. – Получается! У тебя получается! Ты вспомнила! Давайте ещё раз, все вместе, двумя кругами! Надо закрепить успех! Залпом – огонь!!!

Оба круга Валькирий произвели залп, и Алиса рефлекторно выставила защиту. Внезапно её мозг пронзило острой болью, будто кто-то выплеснул на него ведро расплавленного металла. Всё вокруг сменилось полумраком чужеродной космической станции бесконечных размеров, кишащей боевыми механизмами Чужих. Всюду шёл отчаянный бой, вспухали мощные взрывы, кипели смертоносные энергии, лишённое воздуха пространство пронзали сотни тысяч осколков, десятки тысяч пуль и тысячи лазерных лучей. Прямо перед ней, почти под ногами, беззвучно полыхнул оранжевый бутон кипящего пламени, стремительно заполняя всё вокруг, и она почувствовала, как медленно лопаются клетки головного мозга, не выдерживающие запредельных нагрузок. Что-то тихо щёлкнуло, продолжаясь тёплой струйкой, стекающей по щеке на шею, и она поняла, что ей не хватает ёмкости. Всего чуть-чуть, какой-то малости, но частично разрушившаяся ткань головного мозга уже не в состоянии справиться с обработкой запредельных объёмов, превышающих её возможности. Сейчас Торбранд заберет у неё весь потенциал и вложит его в финальный удар. И погибнет в образовавшемся взрыве, ибо ей столько не поглотить…

Что-то маленькое, ласковое и свежее, подобно лесному ручейку, но неожиданно очень родное, встроилось в её поток, и она ощутила увеличение собственной ёмкости. Крошечный кусочек нового объёма принял на себя излишек, спасая головной мозг от разрушения, и она почувствовала Сигтруду внутри своего потока.

– Не бойся, сестричка, удержим! – очаровательная Даарийская воительница зависла рядом, сливаясь с ней разумами воедино. – Любимыми не разбрасываются!

– Как ты… – рвущая на части мозг дикая резь стала тише, – смогла… слиться со мной в единый контур?.. Разница в потенциалах… огромна… – Адельхейд отчаянным усилием воли подавила терзающую сознание боль и вслушалась в перевозбуждённые метания собственных энергопотоков. – Твои частоты… они… как мои… точь-в-точь… – С её губ алой пылью сорвались брызги крохотных капелек крови. – Ты… маленький кусочек меня… Это… невозможно…

– Невозможно, – согласилась Сигтруда. – Ас Светодар так и сказал. Держись, сестричка, сейчас он нанесёт главный удар! Всё зависит от тебя, я заберу, сколько смогу, но мне не сравниться с тобой!

В следующее мгновение головной мозг вскипел, словно выгорая, и сознание рухнуло в монотонно гудящую кровавую муть. Голову нестерпимо жгло изнутри, личный энергоконтур смяло, словно осенний лист в ладошке ребёнка, и тело отказалось подчиняться. Утопающая в кровавой мути Алиса медленно поплыла куда-то в темноту, из которой едва слышно доносились отрывистые приказы Хильдфльод и доклады Валькирий:

– Антигравитацию!

– Готово! Крылья отключены, Кристалл деактивирован! Внешних повреждений нет!

– Первичный диагноз?

– Ураганный отёк мозга, обширное кровоизлияние!

– Поправка! Её мозг в порядке! Кровоизлияния не наблюдаю!

– Энергоконтур смяло, потоки показывают отёк головного мозга! Но мозг в порядке!

– Физически она в норме, но энергоконтур стремительно тает!

– Удерживайте ей поток принудительно! Стазис-капсулу сюда! Скорее!

Негромкие голоса Валькирий окончательно утонули в монотонном гудении, потом кровавая муть начала темнеть, превращаясь в безлунную ночь, и Алиса погрузилась в лишенный сновидений сон.

* * *

– Здравия тебе, сестричка! – виброкомпозит стены образовал входную дверь, и в госпитальную палату летящей походкой ворвалась Хильдфльод. – Сёстры передают тебе привет и пожелание скорейшего выздоровления! И из тридцать восьмой ударной тоже! Целители сказали, что тебя перевели в палату отдыха, и я отпросилась у начальства к тебе. Как ты себя чувствуешь?

– Я в порядке. – Алиса улыбнулась и подвинулась на больничном ложе скорее символически, нежели по существу – рассчитанное на высоченных представителей воинской касты ложе было для неё слишком просторным: – Присаживайся, тут места хватит на двоих, таких как я!

Четырёхметровая Даарийская красавица грациозной походкой подошла к ложу и неожиданно замешкалась, усаживаясь сбоку на самый краешек с сосредоточенной гримаской на лице.

– Хильдфльод, что с тобой? – Алиса заволновалась, ощутив в энергоконтуре подруги лёгкие болевые отпечатки. – Ты получила травму в бою?

– Не совсем в бою, – очаровательная Гармоничная Валькирия философски вздохнула: – Мне попало от Хродмара за наш эксперимент с крыльями. – Она тихо прыснула: – Вторые сутки сижу только на одной стороне!

– Больно? – участливо поинтересовалась Алиса, вспоминая собственное наказание, полученное от воинской касты в шестнадцатилетнем возрасте за срыв учебного боя.

– Ага, – призналась Хильдфльод. – Но это мелочи. Пройдёт! Хродмар вообще заявил, что меня надо было не по заднице отшлёпать, а по голове ногами отколотить. Потому что за состояние моего мягкого места он переживает, а вот внутри моей головы точно повредиться нечему.

– Что-то подобное мне сказал Торбранд, – Алиса печально вздохнула. – Насчёт пустой головы, в которой нечему испытать кровоизлияние или ураганный отёк. К счастью, я тогда ещё была внутри реанимационного свечения, и моё мягкое место не пострадало. Но теперь он на меня сердится и не позволяет мне выходить на связь. Придётся сидеть тут в полном одиночестве, пока не выпишут, а я даже не знаю, когда это произойдёт. Целители ничего не говорят.

– Им Торбранд запретил, в воспитательных целях, – Хильдфльод понизила голос до шёпота: – Но мне они сказали, что продержат тебя под наблюдением четверо суток.

– Так долго?! – от неожиданности Алиса села на ложе, и его материал, почувствовав сидячее положение пациента, сформировал ей поддержку спины точно по фигуре. – Я умру от скуки! Что такого со мной случилось, что каста Целителей собралась лечить четверо суток?!

– Никто не знает, – Хильдфльод пожала плечиками. – Поэтому так долго. Дело в том, что биологически с тобой ничего не произошло. Вообще. Твой организм в полном порядке вплоть до единой клетки. А вот энергоконтур едва не пропал полностью! Такого при здоровом организме быть не может. В общем, ты чуть не умерла, и теперь все выясняют, что же это было.

– И как? – Алиса напряглась. – Нашли что-нибудь? Или у меня есть все шансы просидеть в госпитале до возвращения Высокомерных Предков?

– Хродмар говорит, что медицинские Асы обсуждали с Торбрандом что-то на тему обстоятельств гибели… твоего прежнего воплощения… – Даарийская красавица виновато коснулась ладошки Алисы: – В общем, тебе нельзя работать с крыльями и держать Щит, даже самый маленький. Прости, Адельхейд. Это мы виноваты. То была наша глупая идея.

– Не говори так! – Алиса нахмурилась: – Ведь никто же не знал! И потом, я сама согласилась! – Она на мгновение умолкла и негромко призналась: – Мне очень хотелось снова получить крылья. Я надеялась, что если стану Валькирией, то… – Алиса погрустнела и сокрушённо вздохнула: – … то всё у нас станет, как должно быть у двух половинок, соединённых Идеальным Слиянием…

– Не грусти, сестричка, всё обязательно наладится, – Хильдфльод осторожно сжала ей ладонь. – Торбранд могучий и многомудрый Ас, он всё поймет! Он заботится и волнуется о тебе. И, как видишь, не зря. Ты у нас сплошная загадка, такого ещё никогда не было.

– Да уж, это точно. – Алиса вновь испустила исполненный печали вздох. – Такого недоразумения, как я, ещё никогда не было. – Она подняла взгляд на подругу: – Хильдфльод, я хочу сделать что-нибудь, чтобы хоть чуть-чуть загладить эту

выходку… Ты можешь мне помочь ещё раз?

– Ну, на одной стороне я ещё сижу! – прыснула очаровательная воительница. – Стало быть, ещё на раз меня точно хватит! Что надо сделать?

– Принеси мне Кристалл Малого Синтеза, – попросила Алиса. – И немного виброматериала, я дам тебе характеристики композита, который нужно достать.

– Ты собралась устроить в госпитальной палате цех касты Мастеров? – улыбнулась Хильдфльод.

– Вроде того, – Алиса поддержала улыбку. – Хочу потратить эти дни с пользой.

Очаровательная Гармоничная Валькирия приняла от Алисы образ со списком необходимых вещей, ещё раз посоветовала не грустить и удалилась. Вернулась она вечером тех же суток.

– Вот, держи! – Хильдфльод, озираясь, словно заправский шпион, скользнула в палату следом за плывущим в антигравитационном поле переносным контейнером, снабжённым Кристаллом Невидимости. – Еле донесла его незамеченным! На него раз десять едва не натолкнулись то Целители, то выздоравливающие. Я всякий раз думала, что всё, теперь точно заметят и устроят допрос! – Она приземлила контейнер на пол и сразу же направилась обратно: – Всё, я побежала, четверть части назад сводной группировке объявили боевую готовность! Мы с Хродмаром прилетели к госпиталю прямо на Светоче, чтобы не опоздать назад! Выздоравливай!

Она выскочила из палаты, словно ракета из ПЗРК Тёмных, и Алиса с улыбкой произнесла ей вслед слова благодарности. Убедившись, что виброкомпозит стены зарастил дверь, Алиса сняла режим невидимости с полученного контейнера и принялась распаковывать его содержимое. Вообще она не ожидала, что Хильдфльод достанет всё так быстро, и рассчитывала начать воплощение задуманного завтра-послезавтра. Но раз всё необходимое уже под рукой, то тратить время впустую она не станет. Если до её выписки из госпиталя осталось три дня, то это даже хорошо – можно сделать всё без спешки и проработать каждый мелкий штрих.

За последующие трое суток Алиса переделывала работу дважды, но в итоге добилась того, чтобы результат её творения выглядел точь-в-точь, как было задумано. Вплоть до мельчайших подробностей. Она как раз заканчивала сращивание генетического анализатора с молекулярной решеткой шнурка, когда в стене возник высоченный и широкий дверной проём, и в палату вошел Торбранд в сопровождении двух медицинских Асов, мужчины и женщины, под неусыпным наблюдением которых Алиса находилась всё это время. Трехметровые Свага рядом с пятиметровым Даарийским гигантом выглядели совсем крохами, и Алиса подумала, что выглядит рядом со своей бесконечно могучей половинкой не менее забавно. Она торопливо спрятала за спину своё творение.

– Очень интересно, – суровый голос боевого Аса вполне подходил к его же суровому взгляду, которым он окинул возящуюся с Кристаллом Малого Синтеза Алису. – Чем это ты тут занимаешься?

– Сосредоточение на желанном деянии способствует стабилизации энергоконтура, – заступился за Алису медицинский Ас. – Посему мы не стали ей препятствовать. Больше держать её в госпитале нет смысла. Физически она была полностью здорова изначально, энергетический контур мы восстановили в первые сутки. С тех пор отрицательной динамики не выявлено. Ты можешь забирать свою половинку, могучий конунг.

– Нельзя ли оставить её здесь ещё немного? – Торбранд красноречиво смерил взглядом Алису, неловко прячущую за спиной руку. – Ненадолго – буквально на пару лет? А то она не успела ожить, как уже что-то там затеяла. Как бы не пришлось через полчаса приносить её обратно в госпиталь.

– Прости меня, возлюбленный мой, – Алиса сделала жалостливую рожицу. – Я не знала, что всё так получится! Я хотела стать Валькирией, чтобы у нас всё было, как раньше…

– Достаточно, – оборвал её Торбранд. – Ты хоть не начинай об этом, ладно? Мне хватило нытья двух кругов Валькирий. Остаётся только радоваться, что тебя успели поместить в стазис-капсулу. Иначе у нас точно ничего уже не стало бы, как раньше.

– В тот момент мысль казалась правильной… – Она болезненно поморщилась и печально добавила: – Я уже знаю, что мне больше нельзя иметь крылья. И я никогда не смогу выставить тебе Щит… Но у меня сердце разрывается на части, когда ты уходишь в бой без меня… Поэтому вот…

Алиса подошла к Торбранду и достала из-за спины руку с законченным изделием. Она взлетела над полом на два метра, чтобы оказаться вровень с возлюбленным, и повесила ему на могучую шею небольшой кулон на адаптивном шнурке из эластичной кристальной нити.

– Это мой Щит для тебя, – она виновато насупилась. – Я понимаю, что он совсем слабенький в сравнении с тем, из чего Тёмные стреляют в боевых Асов, но хоть что-то… Я вложила в него частичку себя, прошу, не снимай его. Вдруг он и вправду когда-нибудь сумеет тебе помочь…

– Неплохой Щит, – Торбранд со знанием дела осмотрел висящий на шее кулон. – На пару-другую выстрелов из рогатки хватит. Зато стилизация на высоте! Это Эйрик?

– Да, – Алиса смутилась. – Только я не знала, каким он был, когда был совсем маленьким… Поэтому сделала так, как мне виделось…

– Получилось похоже, – боевой Ас улыбнулся одними уголками губ, – особенно хвост.

– Какая прелесть! – Седовласая Целительница Ас поднялась в воздух следом за Алисой и с умилением разглядывала кулон, выполненный в виде птенца грифона. – Он словно живой!

Лобастый грифонёнок с толстыми лапками и забавными детскими крылышками сидел на заднице, широко расставив задние лапы, и передними прижимал к груди огромное сердечко от пола почти до подбородка. Покрытая короткой шёрсткой по-детски большая забавная мордаха смотрела на мир мечтательно-задумчивым взглядом, и пушистый хвостик был аккуратно уложен перед задними лапками, замыкая внутренний контур энергопоглотителя.

– Знатная работа, – похвалил Ас Целитель, присоединяясь к просмотру. – С твоего позволения, могучий Торбранд, я отправлю трансляцию этого подарка в

общую частоту нашей касты. Пусть Сияющие насладятся прекрасным. – Он перевёл на боевого Аса взгляд, поблескивающий лёгкой хитрецой: – Чем ты планируешь отблагодарить искусную мастерицу за столь добрый подарок, славный конунг?

– Отправлю её назад в касту Мастеров, раз у неё так хорошо получается мастерить, – невозмутимо объявил Торбранд.

От ужаса сияющие белым золотом волосы Алисы потеряли свечение и потускнели, повторяя потерю сияния расширившихся вдвое глаз. Дар речи куда-то пропал, и она беспомощно застыла в воздухе с отвисшей челюстью, полуживая от услышанного.

– Шучу я, – устало вздохнул боевой Ас, пряча улыбку в недоступной окружающим глубине веселящихся энергопотоков могучей Сущности. – Собирайся, недоразумение-половинка, через час нам предстоит вылазка за линию фронта. Тёмные ждут нас и наверняка приготовили ловушку. Поэтому там необходимо всё сделать очень быстро. Посмотрим, на что ты способна в бою.

Алиса тихонько взвизгнула от восторга, вспыхивая ослепительным всплеском сияния, и бросилась собирать разложенное по всей палате оборудование. Взгляд медицинского Аса, с улыбкой следящего за её взволнованной суетой, потяжелел, и Целитель посмотрел на Торбранда:

– Тёмные вновь нашли аварийный маяк с давно погибшего корабля?

– Общая сводка по всем фронтам Пограничной показывает, – ответил боевой Ас, – что за крайние пять лет Тёмные предприняли более тысячи попыток так или иначе активировать аварийные маяки Сияющих. Только за прошедшую половину лета они запускали найденные маяки семнадцать раз. Не всем расам противника удаётся заставить наши маяки излучать, но некоторые всё же преуспели. Всякий раз аварийные сигналы подавались маяками разрушенных кораблей и судов, экипажи которых погибли в полном составе, и их гибель была зафиксирована в архивных Скрижалях. Тёмные активировали маяки своим техногенным оборудованием, сигнал получался нестабильным, низкокачественным и легко распознавался как подделка. Обычно мы игнорируем подобные потуги противника. Но сегодня Блюстители засекли аварийный маяк, оповещающий о крайне нестандартной ситуации. Гибель экипажа его корабля

подтверждена ещё четыреста сорок пять лет назад, но вне зависимости от того, ждёт нас там ловушка или нет, мы откликнемся на зов маяка.

* * *

«Почему мы собираемся лететь за маяком столь малыми силами, если там нас ожидает ловушка? – Единое сознание соединившихся в Идеальном Слиянии половинок окрасилось нотками женского любопытства. – Ведь Тёмные собирают для такой западни множество войск!»

Зависшая в сплетениях энергий свечения пилотского поста Адельхейд жмурилась от удовольствия, растворившись в энергопотоке Торбранда. Могучий боевой Ас едва ощутимо улыбнулся. Да, меньше болтать она не стала, и разница в воплощениях тут бессильна.

«Операция должна пройти в кратчайшие сроки, – выдал он ответную мысль. – Мы не будем вступать в сражение. Необходимо стремительным броском пробиться к маяку и выйти из боя. Здесь работа крупными силами только всё затянет».

«Разве я много болтаю? – усомнилось слитное сознание и тут же перешло на бесконечную скороговорку: – Это я просто думаю много! Раньше я почти всегда была на занятиях, потом всё время на заводе, дома сидеть не хотелось, там мама постоянно донимала с поиском кандидатов на заключение супружеского союза, вот я и оставалась на кастовом производстве, и все время над чем-нибудь трудилась, а в этот момент особо не поговоришь, вот я и привыкла постоянно думать, а после того, как из системы Ярны эвакуировали все крупные предприятия, почти вся каста Мастеров переселилась на Руту, и народа на заводе стало совсем мало, и когда я перегоняла отремонтированные суда на станции Арганавтов, там и то Сияющих было больше, поэтому…»

«Достаточно! – Торбранду пришлось вмешаться в поток мыслей истосковавшейся по общению половинки, ибо стало ясно, что сам по себе он может иссякнуть к исходу суток, не раньше. – После сражения закончишь. Если не вспомнишь, что такое боевое сосредоточение, спишу на Землю».

Слитное сознание немедленно вспыхнуло готовностью сделать, что угодно, лишь бы оставаться слитным, и начало прилагать огромные усилия для того,

чтобы сдержать мысле-наводнение. Торбранд спрятал улыбку и вышел на связь с боевым Асом сводной Харрийской группировки, осуществляющей охрану Чертога Раса. Могучий Торвард прибыл на его зов четверть часа назад и уже вник в курс дела, ознакомившись с расчётами Блюстителей.

– Сигнал идёт с Ушмаицу, – бездонно-прозрачные ярко-зелёные глаза Харрийского конунга сияли избытком энергии. Старый друг основательно подготовился к визиту и непосредственно перед ноль-переходом провёл некоторое время в фотосфере звезды, подхлёстывая личный поток. – Это система Хлам, по классификации Тёмных. Она находится в нескольких солнечных системах от разведцентра на Дэе. Ты считаешь, что Тёмные что-то заподозрили и разведцентр в опасности?

– Никаких оснований для подобных выводов нет, – ответил Торбранд, – за исключением самого факта относительной близости этих двух солнечных систем. Но это уже само по себе основание для проверки. К тому же всё это странно выглядит для обычной ловушки: аварийный маяк находится непосредственно на Ушмаицу. Устраивать западню в открытом космосе Тёмным было бы более эффективно. Там, по крайней мере, они могли бы взорвать кварковый фугас.

– В прошлый раз это не сильно им помогло, – Торвард позволил себе презрительную усмешку и сразу же вернулся к делу: – Либо Тёмные пытались подчинить себе наш аварийный маяк и что-то напортачили, и теперь он подаёт сигналы, а они торопливо разбегаются по щелям. Либо на орбите Ушмаицу нас поджидает Эмиссар. Мне прыгать с тобой, брат, или ожидать сигнала здесь?

– Лучше останься тут, – ответил Торбранд. – Если там действительно окажется Эмиссар, то мой ноль-переход он закроет сразу же. Тогда откроешь свой, и если кто-то из нас к тому моменту ещё будет жив, то сможет попытать счастья вернуться.

– Да будет так! – согласился Харриец. Он пожелал Торбранду славной битвы и отключился.

– Рейдовая группа к бою готова, – Кристалл Связи зажёг образ капитана одного из двух ударных крейсеров, отобранных Торбрандом для проведения операции.

На краткий миг боевой Ас задумался, заново прокручивая в могучем разуме детали предстоящего предприятия. Аварийный маяк расположен на Ушмаицу, маленькой Земле, искалеченной алчностью и завистью Тёмных полтора миллиарда лет назад. Когда-то цветущая Земля шумела бесконечными лесами, звенящими богатством жизни, и маленькие Светлые разумные существа населяли её вольготные просторы. Потом их солнечная система вышла за пределы Рубежа, в пространство низких энергий, но лесные крохи не пожелали покинуть Родину, надеясь разгадать непосильную ни для кого загадку – отыскать способ существования высокоэнергетического разума в низкоэнергетическом пространстве. Кто знает, быть может, рано или поздно именно им бы это удалось, ведь шанс есть всегда и у каждого… Но вспыхнула Великая Асса, ныне именуемая Первой, и маленькая солнечная система захлебнулась в смрадных полчищах Тёмных. Когда Ушмаицу вновь оказалась внутри Рубежа, на то, что от неё осталось, было больно смотреть. Могучие Предки не дали умирающей Земле погибнуть, но помочь вымирающим лесным крохам было уже невозможно. С тех пор Ушмаицу стала памятником уродливости Тёмных, одним из тысяч таких же, разбросанных по порубежным Мирам, и всё так же раз за разом покидает пространство высоких энергий на десятки миллионов лет, дабы вернуться обратно, когда приходит черёд. Но стать колыбелью для новой жизни едва живая Земля сможет ещё очень и очень не скоро.

Устраивать засаду в таком месте невыгодно, кварковый взрыв там невозможен, а без него уничтожить боевого Аса за короткий промежуток времени Тёмным нечем. И для секретной лаборатории место тоже совсем не подходящее – слишком заметно, ведь Ушмаицу – это кислородная Земля, хоть и лишённая полезных ископаемых. Там регулярно прячутся какие-нибудь отщепенцы Тёмных, бегущие от остальных Тёмных, из-за чего то и дело возникают вооружённые конфликты между беглецами и палачами. Поддерживать режим секретности гораздо проще на каком-нибудь всеми забытом астероиде, которых в космосе бесконечные миллиарды. Значит, либо на орбите Ушмаицу появился Эмиссар, либо некто из Тёмных запустил маяк с излюбленной ими целью: навредить своим заклятым союзникам. Эмиссару нет дела даже до толпы боевых Асов, не то что до одного, и устраивать засаду ради уничтожения горстки Сияющих Высокомерный Тёмный не станет. Если он действительно появился там, значит, его цель более масштабна. А так как солнечная система, в которой находится Дэя, расположена относительно недалеко, наиболее вероятным можно считать предположение, что Эмиссар ищет именно её. В этом случае брать с собой крупные силы означает губить войска в битве, победить в которой невозможно. Конечно, Высокомерные Предки откликнутся на зов павшего Аса и

вступят в бой с Эмиссаром немедленно, но Высокомерный Тёмный способен одним ударом убить многих Сияющих. А терять бойцов Торбранд не собирался. Если же на Ушмаицу вполне обычные враги сводят друг с другом свои вполне обычные счёты, то разобраться в ситуации сможет и небольшая группа опытных воинов.

Поэтому для осуществления молниеносного рейда Торбранд взял с собой минимально необходимые силы: пару ударных крейсеров и десантный корабль с кругом бойцов и четвертью круга Валькирий. Учитывая возможности собственного Светоча, такая группа уверенно справится с боевой задачей. Заодно можно будет пронаблюдать за Алисой в деле, операция не обещает быть сложной. И всё-таки, что же с ней произошло? Почему она вновь воплотилась здесь…

«Возлюбленный мой, ты сейчас подумал обо мне? – слитное сознание вновь окрасилось любопытством. – Ты так быстро размышляешь, что я не успеваю понять смысл. – К любопытству добавились лёгкие нотки досады и печали. – Почему так? Мы же в Идеальном Слиянии!»

«Разница в силе Сущностей слишком велика, – Торбранд понизил скорость мыслительных процессов, – тебе не хватает сил набрать необходимую скорость обработки данных и нужное количество одновременно ведущихся размышлений».

– Рейдовой группе к ноль-переходу приготовиться, – приказал Торбранд, и тройка сияющих звёздным огнём боевых кораблей замерла подле небольшой, но ослепительно пылающей сферы Светоча. – Приказ группе: делай, как я!

Перед четвёркой сияющих шаров невесомо зарябила призрачная вертикаль ноль-перехода, и рейдовая группа слитным движением пронзила изнанку пространства. Торбранд ощутил, как из разума Адельхейд мгновенным действом исчезают не относящиеся к бою мысли, и её естество растворяется в корабле и в его собственном потоке. Слитное сознание вспыхнуло сложным рисунком векторов перемещений, и в следующее мгновение Светоч оказался в конечной точке. Летает она по-прежнему мастерски, удовлетворенно отметил могучий Ас и вслушался в общий энергопоток ещё одной искалеченной Тёмными солнечной системы. Эмиссара здесь нет, самая главная опасность исключается. Огромных флотов противника тоже нет, даже под полями преломления никто не скрывается, за исключением пары шпионских кораблей Жёлтой расы, чьё

присутствие выдают густые эманации страха, охватившего их экипажи при виде Сияющих.

– Конунг Торбранд! – Блюстители трёх кораблей соединились в небольшую общую сеть и уже заканчивали сканирование пространства. – Здесь нет крупных сил противника! Система практически пуста, вижу эскадру транспортных судов Красной расы на орбите Ушмаицу, и несколько истребителей, преследующих разведывательный корабль, тоже принадлежащий Красным. На поверхности Ушмаицу идёт бой между двумя наземными подразделениями Красных. Обороняющиеся в меньшинстве и почти разбиты. Сигнал аварийного маяка исходит из центра их обороны. За всем происходящим следят два шпиона Желтых, они где-то посреди астероидного океана, точнее сказать не могу, нас слишком мало для конкретного обнаружения.

– Один здесь, второй – там, – Торбранд подсветил цели на частоте управления боем. – Приглядывайте за ними, но не трогайте. Крейсерам боевые корабли противника уничтожить. Остальных бить в ответ. Десантному кораблю – за мной, будем высаживаться. Что с гиперпространством?

Четвёрка сияющих кораблей разделилась, стремительно набирая скорость, и преследующие спасающийся бегством разведывательный корабль истребители изменили курс при виде мчащегося к ним крейсера Сияющих. Спасающийся бегством разведчик Красных немедленно ушёл в гипер, и интенсивность радиообмена Тёмных резко возросла.

– В гиперпространстве сорок пять трасс, – доложил Блюститель крейсера, мчащегося к вражеским истребителям. – Все проложены с ближайших баз Тёмных и находятся в процессе прохождения. Они совершили прыжок заранее, достаточно давно. Видимо, тоже прыгнули на сигнал аварийного маяка, он запущен в режиме передачи прямым лучом, и его сигнал хорошо заметен в близлежащих солнечных системах. Основные силы противника будут здесь через четверть часа, передовые эскадры выйдут в реальный космос ещё раньше.

– Успеем, – Торбранд провёл расчёт времени и зажёг в слитном сознании курс на снижение.

В этот момент истребители Тёмных сочли свое численное превосходство достаточным для уверенной победы, и атаковали приближающийся к ним

крейсер Сияющих. Пылающая звёздным огнём сфера нанесла удар из всех излучателей, разом сокращая количество истребителей противника вдвое, и молниеносным ускорением сблизилась с ними вплотную. Пилоты Красных запоздало поняли, что ударный крейсер Сияющих превосходит их истребители и в скорости, и в маневренности, и нанесли сосредоточенный удар в упор. Крейсер выдержал атаку без последствий и за пару мгновений расстрелял оставшихся противников. Зато военно-транспортный конвой Красных, висевший на орбите Ушмаицу и наблюдавший за ходом наземного сражения, оказался заполнен гораздо более разумными офицерами. Их военачальник немедленно приказал всем судам совершить посадку на Землю и покинуть борта, не оказывая сопротивления. Несколько боевых единиц конвоя, похоже, сочли его приказ не то изменой, не то глупостью и попытались атаковать сближающийся с ними второй крейсер Сияющих, остальные очень даже бодро совершали посадку. Второй крейсер вступил в обмен ударами с до странности неосведомлёнными о характеристиках боевых кораблей Сияющих врагами, и Торбранд отдал приказ десанту начать высадку.

Кипящий на поверхности бой тем временем стих, остатки обороняющихся глушили силовые установки своих боевых роботов и разбегались по дымящимся развалинам. Торбранд окинул взглядом общую картину сражения и вслушался в его энергопотоки. База обороняющихся находилась среди пальмовых джунглей Ушмаицу и состояла из каменных укреплений, оборудованных автоматическими ракетно-артиллерийскими системами. Основной боевой силой с обеих сторон были здоровенные боевые механизмы, десяти метров и выше, напичканные техногенным вооружением и передвигающиеся на металлических лапах, видом схожих с птичьими. Стальные колоссы исторгали обилие различных зарядов и в другое время могли стать серьёзным противником, будь их раз в десять больше в условиях отсутствия у штурмового отряда орбитального прикрытия. Но текущий баланс сил был далеко не на стороне Тёмных, и обороняющиеся явно отлично это понимали.

Торбранд разорвал Слияние с Алисой и сформировал перед собой прыжковый люк. Могучий боевой Ас покинул Светоч в режиме свободного падения одновременно со штурмовым отрядом, и стремительно мчащийся к поверхности земли рой Даарийских бойцов, пылающих энергозащитой брони, скорректировал вектор снижения по направлению на источник аварийного сигнала. В этот момент один из стальных монстров, относящийся к силам атакующих, с места в разгон ринулся в атаку. Его оружейные системы произвели общий залп сразу по всем десантникам Сияющих, и воздух вокруг пятиметровых гигантов вскипел пламенем разрывов и дымными всплесками. Рассеянные удары увязли в защите

Даарийских бойцов, и Торбранд отделился от общей формации.

– Отряду продолжать операцию, – боевой Ас перешёл в горизонтальный полёт и увеличил скорость, начиная сближение с противником.

Уродливый энергоконтур двенадцатиметрового техногенного монстра завибрировал нестройными импульсами искусственной энергии, захватывая приближающуюся одиночную цель всеми орудийными установками, и произвёл сосредоточенный залп. Торбранд давно превратившимся в рефлекс импульсом вогнал собственный энергопоток в режим «битва насмерть», и пятиметровый силуэт мчащегося в атаку Сияющего вспыхнул бездонно-чёрным свечением. Могучий боевой Ас поглотил ударивший в него ураган различных зарядов и перенаправил полученную энергию на Кристаллы Антиоболочки. Бездонно-чёрное сияние его силуэта окуталось лучистой антрацитовой бездной, и сгусток антивещества с Сияющим внутри предпринял таранное ускорение. Торбранд пронзил кабину стального колосса, и техногенный монстр не выдержал огромного количества полученной энергии. Неуклюжая махина взорвалась, разлетаясь на дождь разнообразных обломков, и её вывернутая взрывом наизнанку ходовая часть неуклюже завалилась в дымящиеся развалины.

Больше желающих сражаться не нашлось, и Торбранд заложил вираж, производя осмотр местности с воздуха. Водители атакующих роботов уже заглушили силовые установки своих техногенных монстров, покинули машины и успели разбежаться по кустам и щелям. Активным оставался лишь один стальной уродец, и боевой Ас мгновенным энергоимпульсом отыскал врага, чей чахлый личный контур соответствовал оставшемуся в кабине отпечатку. Краснокожий воин обнаружился неподалеку от своей машины. Он на четвереньках торопливо удирал от куста к кусту в глубь опушки джунглей, стремясь оказаться подальше от робота, и излучал густые эманации страха. Несколько дальше, под широким густым кустом, замерла молодая жена Красной расы, не сводящая с него глаз. Её хилый энергоконтур также вибрировал страхом, но боялась она не за себя, а за удирающего воина и отчаянно надеялась на то, что Торбранд не станет его убивать.

Вибрации энергопотоков обоих Красных выглядели схоже, и Торбранд провёл полное сравнение, вычисляя степень соответствия. Девяносто шесть процентов. Сияющим для создания супружеского союза столь малого соответствия недостаточно. А вот среди Тёмных такое высокое соответствие встречается нечасто. По меркам их энергетики эти двое очень подходят друг другу, тем

более что переживающая за воина жена является не-Вестой, и на большее соответствие уже не способна. Если они сумеют выжить, то их шансы сохранить свою любовь велики. Боевой Ас простил Тёмному оставленного в боевом режиме робота и вернулся к штурмовому отряду.

Бой на поверхности уже завершился, прилегающая к подземному бункеру местность была усеяна трупами облачённых в экзоскелеты Тёмных и оцеплена десантниками Сияющих. Несколько бойцов производили воздушное патрулирование, выискивая противника, но враждебной активности не наблюдалось, лишь подземные помещения разрушенных укреплений и бункеров сочились замутнёнными эманациями страха. Попрятавшихся воинов Тёмных под землёй было довольно много, но воевать с Сияющими они не собирались. Торбранд приблизился к зависшей внутри оцепления четвёрке Высших Валькирий и остановился. Валькирии держали Круг Щита штурмовой двойке, ведущей бой внутри бункера. Рождённые в Священное Лето ветераны за полторы части без потерь уничтожили сопротивляющихся солдат противника, доложили о захвате аварийного маяка и вскоре появились на поверхности. Один из них держал маяк, второй нёс на руках залитого кровью израненного офицера Тёмных, находящегося без сознания.

– Там до нас шёл ожесточённый бой, – доложил Торбранду ветеран, укладывая раненого на попавшуюся под руку бетонную плиту. – Атакующие хотели получить наш маяк, обороняющиеся его защищали. Стояли до последнего, у них только убитые и раненые, в бункере на ногах не осталось никого. Мы подобрали их офицера. Нападающих перебили, они едва поняли, что нас только двое, бросились в контратаку всем скопом. Живых не осталось.

– Валькириям исцелить пленника, – коротко приказал боевой Ас, и одна из крылатых воительниц занялась излечением. Жизненно важные органы Красного оказались не задеты, его боевой экзоскелет смягчил силу поразивших офицера зарядов, и вскоре Валькирия поставила пленного на ноги.

Немолодой краснокожий офицер открыл тёмные глаза и несколько мгновений смотрел на возвышающихся подле него пятиметровых Сияющих со смешанными эманациями радости и горечи в энергопотоке. Времени до высадки основных сил Тёмных оставалось всё меньше, и ждать, пока он заговорит сам, было некогда. Торбранд настроился на слабые излучения низкоэнергетического головного мозга и перешёл на образный обмен информацией.

– Откуда у вас этот аварийный маяк? – Боевой Ас кивнул на лежащий рядом с пленным Кристалл.

Офицер Красных на миг замер, собираясь сообщить, что не знает языка Сияющих, но понял, что перевод возникает непосредственно в его сознании, и торопливо заговорил. Некоторое время Торбранд воспринимал поток образов, после чего коротким импульсом передал Тёмному небольшой объём информации. Тот пару мгновений осмысливал полученные данные и с торопливой готовностью согласился.

– Будь по-твоему, Чужой, – произнёс боевой Ас. – Ты получишь то, о чём просишь. – Торбранд коротко кивнул своим бойцам: – Уходим.

Из ближайших развалин донеслись вибрации приближающихся энергопотоков противника, и на поверхность вылезли несколько солдат в боевых экзоскелетах из числа соратников излеченного краснокожего офицера. Возглавляющий их командир поднял пустые руки, чтобы показать, что не имеет оружия, но увидел направленные на него Боевые Кристаллы и торопливо заговорил на своем языке:

– Мы безоружны! – Настроенное на обмен информативными образами сознание Сияющих приняло смысл слов Тёмного: – Мы безоружны! – Он убедился, что его понимают, и продолжил ещё быстрее: – Позвольте нам подобрать раненых! После вашего ухода наши враги возобновят боевые действия и не дадут нам этого сделать!

Краснокожие бросились собирать лежащих в развалинах раненых, и штурмовой отряд Сияющих поднялся в воздух. Бойцы окружили четвёрку Валькирий, набрали высоту и приступили к погрузке на десантный корабль. Торбранд вернулся на борт Светоча и прямым переходом переместился в центральный отсек корабля. Адельхейд встретила его Слиянием, и могучий боевой Ас на краткий миг позволил себе насладиться бесценным счастьем Идеального Слияния двух половинок единого целого.

«Ты скучал по мне, возлюбленный мой?» – немедленно вспыхнула любопытная мысль.

«Конечно нет».

«У нас же слитное сознание! – весело завибрировали частоты беззвучного смеха. – Я всё вижу!»

«Курс на соединение с крейсерами. Мы возвращаемся».

Передовая эскадра Тёмных вышла из гиперпрыжка за мгновение до того, как Торбранд открыл ноль-переход на базу сводной группировки, но бросаться в атаку не пожелала. Корабли Тёмных не сдвинулись с места и предпочли издали наблюдать за тем, как рейдовая группа Сияющих покидает солнечную систему, исчезая в эфемерном дрожании зеркала ноль-перехода.

– Как всё прошло? – Кристалл Связи Светоча принял поток входящей энергии и зажёг образ Харрийского боевого Аса.

– Необычно, – ответил Торбранд. – Даже более необычно, чем я ожидал. Я буду на борту твоего авианосца через полчаса. Необходимо обсудить результаты.

Глава вторая

Четырёхмерный слой Вселенной, пространство низких энергий, территории восьми энергонов, Галактика Иго, планета Аннуна, секретный исследовательский центр, 26 часов 20 минут по местному времени

Старший Региональный Советник пробежал взглядом по настенному экрану, густо заполненному графиками и массивами сложных научных выкладок, и демонстративно растопырил чешуйки над носовыми впадинами:

– Я управленец, а не учёный, – узкие зрачки его жёлтых глаз сузились ещё сильнее, выражая недовольство. – Потрудитесь объяснить всё коротко и доступно, господин академ-Управляющий! Верховный Владыка ждёт от меня отчёта, а я вынужден терять время на копание в ваших бесконечных расчётах, которыми вы пытаетесь оправдать бесславную растрату выделенных средств!

– При всём моем уважении, Старший Региональный Советник, – немедленно возразил сидящий в кресле напротив учёный, высветляя лобную пигментацию до

светло-зелёного в знак крайнего несогласия, – наш проект нельзя назвать абсолютно провальным! Результаты есть!

– Да? – Старший Региональный Советник саркастически постучал когтем указательного пальца по идеально отполированной столешнице и кивнул на другую стену, выполненную из пластика с односторонней прозрачностью. – Они даже не в состоянии плодиться самостоятельно! Это вы называете результатами?

Он недвусмысленно воззрился на прозрачную стену, за которой находился главный лабораторный бассейн. Огромных размеров помещение было заполнено жидкостью почти доверху, не доставая до имитаторов солнечного освещения едва пяти метров, и представляло собой модель некоего участка океанического пространства. Водная толща целиком была пропитана малозаметной желтоватой мутью, и встроенные в поверхность стены мониторы системы биометрической индикации светились целым списком предупреждений о тяжёлом химико-бактериологическом заражении бассейна. Дно бассейна, теряющееся в жёлтой мути, было усеяно разнообразными погибшими лабораторными образцами подводной флоры, так и не сумевшими прижиться в напрочь ядовитой воде, в глубине водной толщи виднелись полтора десятка живых существ. Небольших размеров гуманоиды с жиденькими длинными чёрными шевелюрами, имеющие вместо ног подобный дельфиньему хвост, являлись годовалыми младенцами и выглядели вялыми и нежизнеспособными. Несколько учёных, облачённых в биоскафандры, полностью имитирующие взрослых водоплавающих гуманоидов, возились с детьми, проводя кормление и медицинские процедуры. Один из них закончил осмотр безжизненно зависшего в воде ребёнка и принялся упаковывать его тело в специальную лабораторную ёмкость для трупов.

– Господин академ-Управляющий! Образец номер шестьдесят девять «Би» издох, – система громкой связи озвучила доклад учёного. – Возраст на момент смерти – триста пятьдесят восемь суток. Предположительная причина – отказ одного из органов кровеносной системы. Увожу на вскрытие.

– Это, разумеется, нельзя считать провалом, – с неприкрытой издёвкой ухмыльнулся чиновник.

– Нельзя! – не сдавался начальник исследовательского центра. – Да, один из образцов не выжил, это нормально! Отбраковка неудачных особей есть

неотъемлемая часть процесса выведения нового подвида! Даже если все имеющиеся образцы издохнут, шансы всё равно есть. Но нам никогда не добиться успеха в таких условиях! И отчасти вы, как ни странно, правы – в данный момент мы выбрасываем деньги на ветер. Но если нам обеспечат необходимые, я повторяю – необходимые! – условия для работы, то шансы на успех серьёзно возрастут! Мы подготовили тщательный доклад на эту тему, но вы даже не хотите в него вникать! Как в таких условиях Верховный Владыка желает получать от нас стоящие результаты?

– Я ещё раз повторяю: я не учёный. – Старший Региональный Советник сделал свой голос на полтона дружелюбнее. Не хватало ещё, чтобы эти яйцеголовые подали на него жалобу в правительство. В другое время он бы с лёгкостью отмахнулся от любых претензий, но сейчас обстановка в правительстве складывается крайне нервозная. Череда неудач, постигших цивилизацию Аннуна, привела Верховного Владыку в бешенство. А в таком эмоциональном состоянии он не склонен к принятию долгих и взвешенных решений. Отправит на фронт каким-нибудь Советником какого-нибудь адмирала, командующего очередным наступлением на Сияющих, и даже разбираться не станет. А военные на передовой гражданских особо не жалуют. Любой адмирал немедленно займёт себя увлекательной игрой «Избавься от гражданского Советника наиболее быстрым и хитроумным способом». Поэтому в данный момент яйцеголовым лучше помочь выплыть, а не утонуть. Это во всеобщих интересах. В случае успеха дивиденды получит каждый, в том числе и он, причём немалые – и финансовые, и репутационные, и политические. Если же исследовательский центр не сможет решить проблему выведения подвида Мавов, стойкого к напичканному всевозможной отравой океану родной планеты, то это будет целиком их вина. И если чиновник хочет при подобном неутешительном раскладе выйти сухим из воды, стоит заранее позаботиться о том, чтобы потом было видно: он сделал всё, от него зависящее. По части администрирования недочётов не было, все претензии к учёным.

– И я не сказал, что не хочу вникать в ваш доклад, – продолжил чиновник. – Я просил вас объяснить всё коротко и доступно, или вы меня не услышали? Изложите суть проблемы, и я сделаю всё, что в моих силах, если ваши требования выполнимы в принципе! Пока я не вижу никаких реальных успехов в вашей работе. Но мы вершим общее дело, господин академ-Управляющий, цивилизация ждёт от нас положительных результатов, а не обмена взаимными претензиями!

– Я изложу кратко, если вы настаиваете, – не стал спорить учёный. – Но предупреждаю: изучить наш отчёт всё равно придется, там приведены подробные обоснования предстоящих расходов! А они неизбежны, если мы действительно хотим получить результат!

– Я вас услышал, господин академ-Управляющий, – Старший Региональный Советник разгладил чешуйки носовых впадин в знак своего полного спокойствия. – Итак? В чем наши проблемы?

– В нашем исследовательском центре! – заявил учёный. – Точнее, в его месторасположении.

– Если вы о несоответствии энергонных характеристик нашей Галактики и Мавов, то мы об этом уже не раз говорили, – невозмутимо возразил чиновник. – Мавы есть шестнадцатиэнергонная форма жизни, и в нашем пространстве восьми энергонов их ожидает деградация, с азами мироустройства никто не спорит. Но любой Светлой расе для деградации требуется воспроизвести четыре поколения в условиях несоответствия физики окружающего пространства, вы же не в состоянии получить даже второго поколения. Все ваши образцы первого поколения издыхают. При чём здесь несоответствие пространств?

– Несоответствие имеет к этому прямое отношение! – не уступал академ-Управляющий. – И наш доклад посвящён доказательству именно этого!

Учёный убедился, что собеседник готов внимать объяснениям, и активировал браслет пульта дистанционного управления. Настенный экран разделился надвое, и на его поверхности начали поочередно возникать научные выкладки, соответствующие ходу изложения информации.

– Мавы являются или, если быть точным, то с научной точки зрения было бы правильно говорить, являлись Светлой расой, – академ-Управляющий вывел на экран структуру ДНК расы Мавов. – Некогда, на заре своего развития, первые Мавы были сухопутными двуногими прямоходящими гуманоидами. Однако почти сразу – по меркам эволюции, разумеется – они оказались в условиях океанской жизни. Наиболее вероятным мы считаем ситуацию, в которой изменились климатические условия на их планете, в результате которых последняя из сухопутной видоизменилась в полностью океаническую, лишённую всякой надводной поверхности. Это вызвало соответствующие эволюционные

изменения местной фауны и флоры. Какие-то виды погибли, какие-то приспособились. В результате сложной цепочки положительных мутаций Мавы заменили нижние конечности на хвост, обзавелись втягивающе-вытягивающимися перепонками между пальцев рук, жабрами в дополнение к лёгким, приспособлением роговицы глаза к подводному зрению и так далее. При этом сама суть Мавов не изменилась, они остались Светлой расой живородящих млекопитающих.

Академ-Управляющий вывел рядом с изображением ДНК Мавов модель ДНК Сияющих:

– Несмотря на то что геном Сияющих расшифровать более чем на пятнадцать процентов ещё никому не удалось, мы склонны считать, что генетически Мавы достаточно близки к Сияющим. На это указывают некоторые косвенные признаки, а также активность наших конкурентов из числа некоторых цивилизаций Серых и Жёлтых, которые после фактического уничтожения Мавов поспешили начать эксперименты над их выжившими представителями. Жаль, что вам не удалось выяснить характер этих исследований.

– По моему ходатайству правительство поручило это спецслужбам, – заявил чиновник. – Пока получить конкретную информацию они не смогли, наши заклятые партнёры подвергли данные эксперименты высочайшему режиму секретности. Однако разведка сообщает, что агенты добыли некие обрывочные сведения, анализ которых позволяет утверждать, что конкуренты проводят исследования в другой области, полностью отличной от нашей. О генной модификации Мавов для добывающих работ в условиях отравленного океана речь там не идёт. Представляется более вероятным, что наши обожаемые партнёры экспериментируют с технологиями Сияющих, предпринимают попытки запуска их оборудования или нечто в этом роде.

– Это выглядит вполне реально, – согласился академ-Управляющий. – Как уже было сказано, некоторое сходство Мавов с Сияющими присутствует. И Серые не впервые проявляют к этому интерес.

– Вы о том, что и Мавы, и Сияющие не имеют на теле никакой растительности, помимо волос на голове? – Старший Региональный Советник счёл уместным понизить градус обоюдной неприязни шуткой: – Я читал об этом в сопроводительной брошюре к эксперименту, проводимому вашим центром. Сразу вспомнились Красные расы, им присуща та же особенность. Не иначе все

они состоят в тайном родстве! И склонные к курчавой волосатости тела и плешивости затылка Серые ненавидят их из чёрной зависти.

– На самом деле зерно истины в ваших словах есть, – учёный улыбнулся, показательно оценив юмор собеседника. Не приходилось сомневаться, что ему не смешно, но посыл о примирении он принял и своей реакцией демонстрировал согласие. Академ-Управляющий отлично понимал, что в случае провала все кокосы с высоких пальм посыплются именно на его голову, и был заинтересован сейчас в хороших отношениях с куратором проекта гораздо сильнее, нежели сам чиновник. – Волос на теле у Сияющих действительно нет, только на голове, и, как правило, только на мозговой части черепа. Растительность на лице присуща только наиболее древним особям мужского пола Сияющих, которые с её помощью стабилизируют свои энергоцентры, находящиеся в лицевой части черепа и теряющие с возрастом интенсивность энергообмена. Главным образом это относится к энергоцентру, отвечающему за эмоциональность. Именно поэтому растительность на лице даже в очень древнем возрасте присуща только мужским особям Сияющих. Их женские особи эволюционно имеют гораздо более высокую активность эмоционального энергоцентра и в растительности на лице не нуждаются.

Итак, волосы Сияющих являются биоэнергетическими волноводами, причём довольно мощными, и играют не последнюю роль в энергообмене их головного мозга. В частности, но не ограничиваясь только этим, Сияющие сбрасывают через волосы излишки вырабатываемой биоэнергии. В процессе чего, собственно, они и сияют. Сама система энергообмена Сияющих чрезвычайно сложна и изучению поддается слабо. Достаточно сказать, что в этом процессе Сияющие задействуют своё тело полностью, поэтому в момент обработки энергопотоков у них сияют не только волосы и глаза, но и одежда. Последняя создается Сияющими из биорезонансных материалов, созданных их цивилизацией специально для подобных целей, и находится в постоянном энергоконтакте с кожей. На это замкнут эффект трансформации их одежд. У Мавов подобных качеств не имеется эволюционно, однако волосы на их мозговой части черепа тоже несут вполне конкретную биологическую нагрузку – это система теплообмена. Поэтому все Мавы имеют густые, толстые, длинные и прямые волосы, подобно Сияющим, но только чёрного цвета. Причём длина их волос, я говорю сейчас о пропорциональном соотношении, ничуть не уступает, а у мужских особей даже превосходит длину волос Сияющих. Иной растительности у Мавов не бывает, включая лицо. Так что определённое сходство действительно имеется.

– Увлекательно, – оценил Старший Региональный Советник. – Каким же боком сюда относятся Красные и Серые?

– Серые относятся сюда так же, как и куда угодно, – узкие зрачки учёного сверкнули злобой: – А именно: своим существованием они являют Вселенной аксиому о своей же ущербности.

– Абсолютно с вами согласен, господин академ-Управляющий! – на этот раз чиновник поддержал учёного искренне. Застарелая неприязнь к Серым в Галактике Иго формировалась миллионами лет, и сами Серые очень преуспели в этом занятии. Тот факт, что неприязнь, часто переходящая в ненависть, зачастую являлась обоюдной, ни в коей степени не волновал собеседников. Причин тому хватало, уж кому, как не Аннунакам, об этом не помнить! – Продолжайте, я весь внимание.

– Что касается Красных, – продолжил учёный, – то их четырнадцатиэнергонные территории вплотную прилегают к пространству высоких энергий, и это накладывает отпечаток на биологические особенности некоторых Красных рас, в основном гуманоидных. Ярко выраженных аналогий с возможностями Сияющих у них не имеется, хотя отдельные особи иногда демонстрируют некие невнятные парапсихологические способности. В сравнении с Сияющими они более чем смешны, но для самих Красных этого вполне достаточно, чтобы развить культуру всевозможных колдунов и шаманов. Подавляющее большинство которых является чистейшей воды шарлатанами. Однако вернемся к делу.

Академ-Управляющий вывел на экран выдержку из официальных баз данных Академии Наук:

– Как вы верно заметили ранее, с законами мироустройства не поспоришь, они едины для всех. Если Сияющие по какой-либо причине попадают в пространство низких энергий на постоянное место жительства, их способности к энергообмену падают, начиная с пятого поколения. Собственно, они никогда не скрывали данный факт. Энергетика пятого поколения, появившегося на свет в пространстве низких энергий, настолько слаба, что данные индивиды утрачивают способность сиять. Хотя генетически они всё ещё остаются Светлыми. С каждым последующим поколением их биологические и биоэнергетические возможности снижаются, и популяция всё сильнее скатывается в пропасть деградации. При этом их Сущностям не хватает энергии, и на телах бывших Сияющих начинает произрастать волосяной покров –

организм отращивает волноводы, пытаясь таким способом увеличить её приток. Чем хуже состояние биоэнергетики деградировавшего бывшего Сияющего, тем обильнее волосяной покров. Наука считает, что данное утверждение относится ко всем гуманоидным видам. Чем меньше сила головного и спинного мозга, тем больше влияние на мозг и разум половых гормонов. Иногда это приводит, выражаясь иносказательно, к отравлению мозга данными гормонами, что провоцирует полное или частичное выпадение волос на мозговой части черепа. Что мы и наблюдаем у немалой части представителей Серых рас, которым свойственна плешивость в теменной области, и сильное искривление волосяной нити во всех остальных. У всех разнополых гуманоидных рас, имеющих двузначное энергонное число, волосы прямые, это наиболее оптимальная форма биологического волновода. Это характерно как для Светлых, так и для Красных, и для Жёлтых.

– Тот факт, что Сияющие деградируют от длительного проживания в пространстве низких энергий, есть очень разумная особенность мироустройства. Ведь наша Галактика едва ли не ближайшая к Рубежу. В случае агрессии Сияющих мы бы попали под удар вторыми после Юров. – Старший Региональный Советник обнажил зубы в знак недовольства самой необходимостью упоминания о Серых. – Но лично я был бы не против, если бы агрессия Сияющих состоялась и ограничилась Галактикой Юр. Скажите, господин академ-Управляющий, насколько обратим процесс вырождения Сияющих? Это может нести для Тёмных рас какие-либо проблемы в будущем?

– Если деградировавшую популяцию Светлых вернуть в пространство высоких энергий до того, как она окончательно выродится, то описанный процесс разворачивается вспять, и через определённое количество поколений популяция вновь восстанавливает сияние и прочую идентичность способностей Сияющих. В случае бесконечно долгого их пребывания в пространстве низких энергий популяция выродится полностью, и ничто её не спасет. Мы считаем, что точкой невозврата является период времени в десять тысяч лет, учитывая, что рождённые в низкоэнергетическом пространстве деградировавшие потомки Сияющих будут от поколения к поколению иметь всё более короткую продолжительность жизни и всё менее сильные механизмы сохранения расовой идентичности. Но в данный момент нам важно не это!

Учёный вывел на вторую половину экрана новую порцию расчётов:

– Вот, взгляните, это самые последние данные по генотипу выживших представителей Расы Мавов. Мавы подверглись цирановому облучению, их генетика испытала мощную деформацию. Их потомство рождается с крайне слабым энергопотоком, что, в свою очередь, вызывает дальнейшие негативные генные мутации, и последующее неизбежное вырождение. Их пятое поколение будет бесплодным на сто процентов популяции, и это при том, что Мавы не покинут пространство высоких энергий. Поэтому те, кого спасли Сияющие, обречены на вымирание. Де-факто расу Мавов можно вычеркнуть из списков живых видов уже сейчас. А мои подопытные находятся в нашем пространстве, энергонное число которого уступает их эволюционной норме вдвое, и все наши усилия не дают результата по простой причине: облучённые половые клетки мутируют впятеро быстрее. Мы можем прибегнуть к экстракорпоральному оплодотворению, но из-за непрекращающихся мутаций весь проведённый нами генный инжиниринг рассыпается на части, словно карточный домик, стоит только эмбриону начать развиваться. Из-за недостатка энергии самой Сущности изначально полноценный генетически модифицированный эмбрион подвергается мутациям в процессе созревания. Первое поколение умирает именно из-за этого, и наши расчёты это полностью подтверждают! Вспомните основное правило нашей Расы: мы никогда не привозим рабов на новое место, мы создаём там новых из числа местных видов! Потому что они изначально эволюционно адаптированы к условиям существования!

– То есть вы предлагаете перенести ваш исследовательский центр в пространство высоких энергий? – уточнил чиновник. – Я правильно вас понял, господин академ-Управляющий?

– Именно так, господин Старший Региональный Советник! – подтвердил учёный, клацнув зубами в знак большей весомости данного утверждения, нежели могло показаться. – В эволюционно родном для Мавов энергетическом пространстве я гарантирую вам создание рабов, способных выживать и работать в условиях отравленного океана их планеты. Да, они будут иметь высокую смертность и сильно угнетённую половую функцию, и первое время для них придётся завозить продовольствие извне, но это неважно! Мы прибегнем к ЭКО и быстро поднимем количественный состав нежизнеспособной популяции на необходимый нам уровень. Значительно сократить расходы на питание поможет старый проверенный способ: рабы будут поедать своих умерших, которых в условиях быстро сменяющихся поколений будет много. Помимо этого, мы работаем над созданием одноклеточных, стойких к агрессивной среде тамошнего океана. Они заменят стандартный планктон и послужат рабам пищей. Большего нам не сделать, но этого вполне достаточно. Согласно нашим

расчётам, репродуктивной функции генетически модифицированных рабов хватит лет на четыреста пятьдесят – пятьсот, интеллектуальная функция упадёт ниже минимально допустимого для работы с добывающей техникой значения лет через триста-четыреста. Но за это время они смогут добыть для цивилизации Аннуна достаточное количество ресурсов. Вы не хуже меня понимаете, какие это будут объёмы!

– Понимаю, – не стал спорить Старший Региональный Советник. – И надеюсь, что вы, в свою очередь, также понимаете, что означает на практике реализация ваших требований. Исследовательский центр придётся фактически отстроить заново. Это большие вложения. Объект будет располагаться в опасной зоне, граничащей с передовой, наиболее вероятно, что это будет где-то в оперативном или оперативно-тактическом тылу войск, ведущих боевые действия. То есть вероятность быть атакованными Сияющими будет сохраняться всегда, и порой она будет достаточно велика. Не говоря уже о том, что конспиративные меры необходимо будет взвинтить до параноидальных, иначе мы рискуем получить нападение со стороны наших обожаемых партнёров, разумеется, инкогнито. Это в их лучших традициях, особенно если речь идёт о Серых уродцах. Много ли серьёзных научных специалистов захотят работать в таких условиях?

– Я предвидел ваши аргументы и серьёзно размышлял над ними. – Учёный коротко раздул и сдул носовые впадины в знак того, что возражения чиновника его не смутили. – И готов предложить вам довольно необычный вариант решения данной проблемы. Правда, должен заметить, что определённые расходы понести всё же придётся, зато затраты на поддержание жизнедеятельности объекта будут на порядок меньше текущих.

– И в чём же заключается ваше предложение? – Старший Региональный Советник изменил положение кресла с сидячего на лежачее и улёгся на живот, вытягивая руки вдоль туловища. При этом узкие зрачки его глаз не выпускали из поля зрения учёного и настенные экраны.

– Первое: перенести в пространство высоких энергий не весь исследовательский центр, а лишь две аквалаборатории. – Академ-Управляющий повторил за чиновником манипуляции с креслом, и обе рептилии застыли в положении лежа на животе головами друг к другу. – В одной будет находиться племенной материал, в другой – генетически модифицированное потомство. Это замедлит вырождение племенного материала, которого у нас совсем немного. К тому же

лабораторный бассейн для гибридов можно будет наполнить настоящей водой из океана планеты Мавов, а не изготавливать искусственный аналог. Правда, в этом пункте у меня имеется слабое место: я не военный и потому не представляю, насколько сложно будет достать двести-триста тонн настоящей отравленной воды.

– Не без проблем, но в случае определённого везения очень недорого. – Старший Региональный Советник прикинул среднюю стоимость проведения необходимой операции. – После отравления планеты-океана материнская система Мавов потеряла былую привлекательность. Там практически никого не бывает, иначе бы мы не затеяли наш эксперимент. Бессмертный Элу, которому данная система дарована Эмиссаром, не занимается её разработкой с момента отгремевшего там столь памятного сражения. С тех пор у него серьёзные проблемы, и серокожему уродцу не до этого. Океан предельно токсичен, слой донного грунта отравлен на сто метров вглубь, орбита в буквальном смысле засеяна минами и фугасами, оставшимися от оборонительных сооружений, и напичкана невидимыми ловушками Сияющих, что многократно опасней. В таких условиях разработка недр становится дорогостоящей настолько, что перспективы получить выгоду представляются крайне сомнительными. Особенно если учесть постоянное появление в системе разведчиков Сияющих, которые, по некоторым данным, не оставляют попыток обнаружить Бессмертного и вычислить местонахождение его планетоида. Тем более что во время последнего сражения за систему им это удалось в отношении Бессмертной Саро и почти удалось в отношении самого Элу. Так что Бессмертный Элу оставил систему Мавов до лучших времён. Остальные участники Коалиции не смеют покушаться на чужой приз, ниспосланный самим Эмиссаром, дабы не навлечь на себя гнев Господень. Такое себе дороже. Собственно, именно поэтому вы и пестуете своих мутантов. Если вдруг окажется, что в отравленном океане выжило определённое количество Мавов, то нашу причастность к этому надо будет ещё доказать. Все научные сотрудники и надсмотрщики в ходе эксперимента пользуются биоскафандрами высшей категории мимикрии, и мутанты уверены, что общаются со своими родителями и прочими представителями старшего поколения. Добывающее оборудование и грузовые корабли, которые будут задействованы в перевозке ресурсов, мы изготовим по чертежам Мавов из их же сплавов. Об этом наши спецслужбы уже позаботились: необходимый лом был частично выкраден из системы Мавов, частично приобретён со свалок Серых нелегально, за взятку и под личиной других рас-представителей Коалиции. Так что наши шансы некоторое время разрабатывать планету силами рабов-мутантов достаточно велики. То же я могу спрогнозировать относительно добычи отравленной океанской воды. Этим займутся наши чернокожие

марионетки. Если в тот момент в системе Мавов не окажется разведки Сияющих, то Чёрные вполне справятся с задачей наполнить токсичной жидкостью танки нескольких грузовых кораблей и запутать за собой следы. К тому же не факт, что Сияющие обязательно бросятся их отлавливать. Но всё это видится мне наименее хлопотной частью операции. Как насчет остального?

– Остальное не менее выполнимо, – убеждённо ответил академ-Управляющий. – Второй пункт моего плана заключается в следующем: все расчёты, прогнозы, обработка данных, выстраивание стратегии, определение хода эксперимента и так далее будут проводиться здесь, в моём исследовательском центре, силами моей научной команды. Поэтому никого не придётся убеждать переезжать чуть ли не в зону боевых действий. В аквалабораториях будут работать только лаборанты, обученные узкоспециальным операциям, не выходящим за рамки эксперимента. Подготовить нужный персонал мы берёмся самостоятельно, но для этого нам необходимо содействие спецслужб. Я хочу привлечь в качестве лаборантов младший научный персонал одной из Чёрных рас, причём она должна быть никак не связана с цивилизацией Аннуна, равно как и их вербовщики. В случае попадания лаборантов в плен они не должны ничего знать.

– Это решаемо, – чиновник дважды хлопнул перепонками век. – Мы наберём персонал в ближайшей галактике шестиэнергонного пространства в какой-нибудь солнечной системе из числа тех, где интересы нашей цивилизации официально не представлены. Спецслужбы позаботятся об этом. Вербовкой займутся нефелимы, и выглядеть они будут, скажем, как Серые. Более того, они официально объявят себя представителями Бессмертного Элу, так будет даже забавнее. И в случае возникновения проблем внесёт в дело больше путаницы. Все непосредственные контакты с персоналом аквалабораторий будут также осуществляться нефелимами под видом Серых. Но, боюсь, проблемы конспирации самих лабораторий очень быстро выйдут на передний план, оттеснив научную деятельность на задворки.

– Тут поможет третий пункт, – возразил учёный. – Лаборанты не должны знать, где находится лаборатория. У них не должно быть никакого астронавигационного оборудования, позволяющего точно определить своё местоположение. Разглядывание купола звёздного неба – это максимум, что должно быть им доступно. Никаких средств космического передвижения, даже орбитального. Только радиосвязь, и только на заранее запрограммированных частотах, включая не только передачу, но и приём. Это исключит возможность

утечки. Уверен, наши спецслужбы смогут развить мою мысль и отшлифовать её до необходимой степени совершенства.

– Это выполнимо, – согласился Старший Региональный Советник. – Но что это даёт? Лабораторию всё равно необходимо охранять, и сделать это без определённого количества войск будет невозможно. Но чем больше количество задействованного в операции персонала, тем выше вероятность утечки и тем меньше срок удержания стопроцентной конспирации. Или вы предлагаете лишить навигационного оборудования и охрану? Но это может вызвать панические настроения даже у Чёрных. Не говоря о том, что организация только наземной компоненты защиты, без орбитальной, сделает лабораторию лёгкой добычей для спецслужб наших дражайших партнёров. Ведь куда бы мы ни спрятали лабораторию, рано или поздно в системе появится либо патруль Коалиции, либо её роботизированная автоматическая разведка, либо прочие проблемы вроде мародёров, дезертиров или шпионов других цивилизаций, рыскающих в поисках добычи. В свете всего вышеизложенного предложенная вами мера относительно лишения персонала возможности определения своего места нахождения представляется излишней.

– А вот в этом заключается четвёртый пункт моего плана, – важно изрёк академ-Управляющий. – Лабораториям не понадобится большая охрана. Я предлагаю разместить их в таком месте, куда по собственной воле никто заглядывать не захочет.

– Под это определение подходит только пространство Сияющих. – Старший Региональный Советник позволил себе вежливую улыбку. – Или чёрная дыра, что почти одно и то же.

– Или система нестабильной звезды, – подхватил учёный. – Такая, как печально известная система звезды Ярило, которая вот уже шестьдесят четыре миллиона лет пытается стать сверхновой каждую секунду, но всё никак не взорвётся.

– Размещать лабораторию в системе Ярило есть напрасная трата средств, – отверг предложение чиновник. – Система находится в максимально нестабильном состоянии. Пространство забито очагами нестабильной физики, причём их положение хаотично меняется. Звезда изобилует опасными всплесками исключительно агрессивных излучений, даже стабильность её гравитационного колодца нарушена. Роботизированные патрули Коалиции постоянно находят там обломки звездолётов мародёров и дезертиров,

уничтоженные аномалиями. Сами патрульные зонды ещё ни разу не вернулись из системы Ярило, в ходе патрулирования аномалии уничтожают их медленно, но верно. Совершенно непредсказуемо, сколько сил, средств и ресурсов мы потеряем, пока лаборатории всё-таки будут выстроены. И не мне вам объяснять, что такое вселенский закон подлости: Ярило не взрывается шестьдесят четыре миллиона лет, но стоит нам закончить строительство и запустить лаборатории, как она обязательно взорвётся. Согласен, это чистой воды гипотетика, но если такое всё же произойдёт, кто будет отвечать?

– Я полностью разделяю вашу аргументацию, господин Старший Региональный Советник, – заявил академ-Управляющий, – и не предлагаю размещать лаборатории непосредственно в системе Ярило. Я предлагаю разместить их в одной из двух ближайших к Ярило солнечных систем, посещение которых также не рекомендуется. Аномалий там нет, и мы сумеем разместить там тайную лабораторию малыми затратами. В случае взрыва Ярило отвечать придётся мне, но финансовые потери действительно будут невелики. Некоторую часть племенного фонда мы сохраним где-нибудь на военной базе наших войск в пространстве высоких энергий. Это не потребует больших вложений: половина уровня любой космической крепости, отведённая под бассейн и помещения для специалистов. Никакой работы там проводиться не будет, только кормление и содержание, вполне сойдёт за тюрьму для пленных, например. Зато сами лаборатории обойдутся дёшево, и охрану можно свести к минимуму, главное – лишить персонал возможности понять, что они находятся в системе, попадающей под удар Сверхновой. Чтобы не разбежались в страхе, забыв о своих обязанностях.

– Обе эти системы нельзя назвать необитаемыми и тем более непосещаемыми, – чиновник задумался. – Да, Коалиция не держит там гарнизонов, но из-за этого в указанных вами системах периодически пытаются скрыться дезертиры, беглецы всех мастей и мародёры. Данный сектор Пограничной относится к сегменту Серых, и они время от времени вычищают обе системы. Так, по крайней мере, указано в докладах их адмиралов Объединённому Комитету Начальников Штабов Коалиции. Но все понимают, что вряд ли в ходе зачистки войска Серых проявляют рвение и незыблемую принципиальность, никому не хочется находиться в опасной зоне даже лишнюю секунду. В итоге какая-то нелегальная активность там всё равно остаётся. Либо появляется вновь спустя непродолжительное время.

– Жаль. – Пигмент на коже академ-Управляющего потемнел до чёрно-зелёного, свидетельствуя о глубоком разочаровании. – Я об этом не знал. Мой план придётся отвергнуть, потому что он целиком базировался именно на тезисе о непривлекательности указанных солнечных систем. В таком случае я приношу вам свои извинения и прошу дать моему центру больше времени на доработку ведущегося эксперимента. Мы бросим все силы на замедление деградации облучённого племенного материала… – учёный сделал печальную паузу: – Не знаю, на сколько именно нам удастся отсрочить неизбежное. Даже Сияющие не способны победить деградацию, и я уверен, они ничего не стали делать со спасёнными Мавами. Наверняка поселят их где-нибудь у себя в океане, если найдут планету с нормальной гравитацией. И станут с научным интересом наблюдать за их вырождением.

– Знаете, господин академ-Управляющий, ваша идея мне нравится. – Старший Региональный Советник вышел из раздумий. – Я возьмусь за её воплощение. Наличие разного сброда в указанных вами опасных солнечных системах только упрощает задачу по обеспечению необходимого уровня конспирации аквалабораторий. Можно замаскировать их под некие участки агрессивной земной поверхности, организовать пару трагических несчастных случаев со смертельным исходом местному сброду, и вскоре слухи об опасном месте, куда лучше не соваться, будут охранять лаборатории лучше любой системы обороны. Надо только продумать, как незаметно зарыть всё это под землю под носом у Коалиции и организовать эффективную режимность внутри объекта. Уверен, наши специалисты из разведки с этой проблемой справятся. У вас есть ориентировочные расчеты проекта аквалабораторий?

– Я подготовил детальный проект! – Учёный мгновенно оживился и сорвался с разложенного кресла, опрометью бросаясь к своему рабочему ложу. Спустя секунду он уже стоял возле чиновника с чипом носителя информации в руке. – Здесь полное описание всего: перечень объектов с полными характеристиками, списки должностей, рекомендации по профессиональному уровню требуемых специалистов, финансовая смета, пояснения и обоснования – проект полностью рассчитан! Исключая транспортную логистику.

Чиновник воткнул чип в гнездо своего браслета и несколько минут внимательно изучал предоставленную информацию, не произнося ни слова.

– Это я беру на себя. – Старший Региональный Советник аккуратно положил чип в карман ультрадорогого делового костюма. Похоже, у него появился шанс не

только довести до ума это предприятие, списанное многими в разряд невозвратно-убыточных проектов, но и провернуть всё под носом у Серых. В случае успеха финансовой выгоде будет сопутствовать не просто моральное удовлетворение от того, что удалось незаметно плюнуть на спину черноглазым уродцам – красоту этого жеста оценят все. Верховный Владыка будет в восторге, что сулит не только приятные бонусы, но и серьёзную карьерную перспективу. Не всю же жизнь быть Региональным Советником, пусть даже и Старшим!

– Вы вселили в меня огромный заряд оптимизма! – Академ-Управляющий не скрывал удовольствия. – Я успел потерять надежду на благополучный исход нашего эксперимента, но ваша поддержка всё меняет! На чём прикажете сосредоточить усилия исследовательскому центру?

– Готовьте всё необходимое для переноса аквалабораторий в Галактику Пограничная, – велел чиновник. – Я сегодня же отдам ваш проект на изучение своим помощникам и согласую все детали с Верховным Владыкой, как только буду готов просить его об аудиенции. Гарантирую, что старт проекта затягиваться не будет, мы заинтересованы в скорости. Скажите, господин академ-Управляющий, каковы шансы на то, что Сияющие захотят воспрепятствовать деградации Мавов? Предположим, что в ходе боевых действий их материнская система по печальному стечению обстоятельств вернулась за линию фронта, к Светлым. Насколько вероятно, что Сияющие начнут очистку планеты Мавов с целью заселения её спасёнными ими особями? По данным разведки, таковых не менее нескольких тысяч. Если это произойдёт, то наши мутанты окажутся не у дел, мы понесём расходы и лишимся ресурсной базы.

– Не думаю, что такое возможно на практике, – уверенно заявил учёный, для убедительности уширяя узкие зрачки. – В свете теории передовой техногенной науки материнскую планету Мавов очистить возможно. Но это потребует настолько огромного количества средств и времени, что на практике никто заниматься этим не станет. Многократно быстрее и дешевле организовать разработку какой-либо мёртвой планеты, лишённой атмосферы, но имеющей приемлемый коэффициент наличия полезных ресурсов. Что автоматически означает, что Сияющие обязательно возьмутся за очистку планеты Мавов, у них патологическая страсть к разрешению неразрешимых задач. Скорее всего, я бы даже сказал, наверняка, их технологии способны справиться с этой проблемой. Но даже Сияющим придётся потратить на такое несколько лет, а возможно, и десятилетий. В условиях затяжной войны они не станут этого делать. Слишком

велик шанс получить какую-нибудь очередную бомбардировку планеты прямо посреди процесса очистки, и всё придется начинать заново. Я уверен в том, что Сияющие займутся возрождением планеты Мавов, равно как уверен в том, что они не станут этого делать до тех пор, пока война не закончится. Тем более что они верят в свою победу, эта уверенность была присуща им во все времена. Но нам так долго ждать не придётся – в течение ближайших двухсот лет облучённые Мавы выродятся окончательно. Я говорю о тех особях, что были спасены Сияющими, и находятся где-то в пространстве Светлых. Остальные вымрут втрое быстрее, если не ещё раньше. В том числе и имеющийся в нашем распоряжении племенной фонд. Вот почему наш новый проект настолько чувствителен к времени.

– Мы не станем медлить, раз наши шансы на успех настолько хороши, – оценил Старший Региональный Советник. – Если я вас правильно понял, вы полностью исключаете возможность возрождения Мавов Сияющими?

– Абсолютно, – подтвердил учёный. – На то имеются веские основания. Во-первых, цирановое излучение не уничтожает тех, на кого воздействует. Оно лишь наносит ущерб высшей нервной деятельности в весьма, скажем так, узкоспециализированном сегменте. То есть у расы, подвергшейся облучению, сохраняется возможность бороться с последствиями. Это в теории. На практике же такое доступно только видам с очень высокой биоэнергетикой. И Мавы, как выяснилось, к таковым не относятся. Цирановая мутация вызвала у них процесс вырождения. Они не изъявляют желания работать в поте лица над решением своей проблемы. Это тупик. Сияющие не станут нарушать своих заповедей и не будут потворствовать паразитизму, делая за Мавов то, что те могут и должны сделать сами. Во-вторых, даже если кто-либо из Сияющих пожелает начать эксперименты в этой области, то сами Мавы не позволят ему их проведение.

– Да? – Чиновник развернул один глаз в сторону разложенного кресла ученого: – Располагайтесь, господин академ-Управляющий, наша беседа протекает всё интереснее! Почему же Мавы должны сопротивляться собственному возрождению? Я полагаю, вы подразумеваете, что в случае противодействия Мавов Сияющие не станут проводить над ними эксперименты силой? Они же у нас сама справедливость и благородство!

– Вы совершенно правы, – академ-Управляющий растянул в улыбке тонкие зелёные губы и с удовольствием улёгся на разложенное ложе кресла, вытягиваясь на животе. – Действовать силой Сияющие не станут. А добровольно

Мавы им навстречу не пойдут. Потому что подобные эксперименты неизбежно должны проводиться над детьми, начиная ещё со стадии эмбрионов. Данные дети должны проходить селекцию. Неудачные особи должны отбраковываться или как минимум стерилизоваться, удачные – направляться на дальнейшее скрещивание с учётом максимально эффективного генетического соответствия допущенных к размножению половых партнёров, причём подопытные пары придётся дробить и пересоздавать по нескольку раз для достижения оптимального результата. И так – в течение нескольких поколений. И без родителей, я подчеркиваю – без родителей, ибо нахождение рядом облучённых особей будет вызывать мутацию новорождённых. То есть Мавам придётся рожать и отдавать своих детей на опыты Сияющим навсегда и безвозвратно. Мавы не пойдут на такое.

– Почему вы в этом уверены? – Чиновник повернул в сторону учёного второй глаз. – Согласно ксенологическим справочникам, Мавы известны фанатичным стремлением к возвеличиванию собственной расы. Один из основных канонов их культуры гласит, что каждый индивид обязан внести в дело развития расы свой личный вклад, пусть даже он будет невелик. Фиксация подобных деяний проводится у них на государственном уровне. Если не ошибаюсь, этим у Мавов занималось отдельное министерство. Ксенологи утверждают, что именно подобная философия позволила молодой расе в рекордные сроки выйти за пределы материнской солнечной системы и начать экспансию. Недаром Эмиссары назначили их одной из приоритетных целей во время того памятного наступления, и сразу два Бессмертных ринулись крушить супероружием, по сути, не представляющую особой угрозы аквацивилизацию. Наши аналитики склонны считать, что Высокомерные Тёмные не желали получить ещё одних Сияющих через миллион-другой лет.

– Более точным будет выражение «были известны фанатичным стремлением», – поправил его учёный. – До облучения. Теперь же их эволюционная мощь рухнула. В этой связи особенно показательно будет воспользоваться терминологией Сияющих, это будет весьма символично. Как известно, Сияющие делят четырёхмерный разум на восемь основных архетипов. Первый архетип объединяет наиболее примитивных представителей разумных видов и получил название «Нечисть», смысловой перевод с языка Сияющих – что-то вроде «живущие в нечистотах», «имеющие нечистоты средой обитания». Типичными представителями данного архетипа являются Бесы, и надо признать, что в данном случае Сияющие довольно метко охарактеризовали их образ жизни. Второй архетип в классификации Сияющих именуется «Нелюдь» и обозначает негуманоидный биологический разум высокой стадии развития, включая

вегетативный. К данной категории, по мнению Сияющих, относимся, в том числе, мы с вами, господин Старший Региональный Советник. Третий архетип – «Нежить», обозначает тот же уровень, но применяется Сияющими для небиологических разумных видов: минеральных, газовых и прочее. Сама по себе данная система классификации донельзя примитивна и ярко отражает всю глубину шовинизма Сияющих, для которых бесконечное разнообразие разумных рас низкоэнергетического пространства можно охарактеризовать их же фразой «все на одно лицо». Но с этим, по крайней мере, всё понятно. До тех пор, пока Сияющие не лезут за свой Рубеж, проблем от них не бывает…

Академ-Управляющий осёкся, осознав, что невольно затронул табуированную тему, и немедленно продолжил ускоренным темпом:

– Дальнейшая классификация, применяемая Сияющими, ещё более путанная, но местами любопытная. Четвёртый архетип именуется «Жить» и объединяет биологический разум низкой стадии развития. Типичными представителями данного архетипа Сияющие считают обитателей пространства шести и десяти энергонов, и тут я вновь с ними соглашусь. Сам термин «Жить», или «ЖИТелЬ» – «животом творящий» – с языка Сияющих можно перевести как «Недалеко ушедший от животных в плане личностно-духовного развития». Сияющие награждают помещением в данную категорию тех, чьи жизненные интересы сосредоточены на удовлетворении личных потребностей: обильное питание, разнообразие плотских утех, накопление состояния и повышение личного статуса, первоочередное следование основным инстинктам – выживания и половому. Интересно то, что к данному архетипу Сияющие относят не только огромное количество Тёмных рас, включая Серых, но и несколько сот Светлых рас, в основном подростковых, которые классифицируются Сияющими как нежизнеспособные. Что характерно, контакты Сияющих с такими расами сведены к минимуму и ограничиваются исключительно военными союзами во времена Всеобщих Войн. Есть информация, что за полтора миллиарда лет, прошедших с момента окончания Первой Всеобщей, на окраинах пространства высоких энергий выродилось и полностью исчезло несколько тысяч таких «нежизнеспособных».

– Сияющие помогли им покинуть этот бренный мир? – чиновник иронически щёлкнул зубами.

– Таких данных нет, – ответил учёный, – но можно предположить их косвенное участие. Есть информация о войнах, вспыхивавших между

«нежизнеспособными» и другими Светлыми, чьи территории обитания находились в непосредственной близости. Подобных случаев зафиксировано довольно много, и всякий раз Сияющие либо никак не вмешивались в конфликт, либо вставали на сторону противников «нежизнеспособных», если «нежизнеспособные» начинали побеждать. В таких случаях война заканчивалась подписанием мирного договора спустя несколько дней.

– Разумная позиция, – изрёк Старший Региональный Советник. – Не давать в обиду своих марионеток и не препятствовать уничтожению чужими руками ненужных игроков на мировой арене. Так поступает каждая грамотно мыслящая цивилизация. Но вернёмся к столь забавной классификации. Себя Сияющие, надо полагать, относят к наивысшему разуму и, конечно же, создали для себя отдельный архетип?

– И да, и нет. – Академ-Управляющий вытянул руки вдоль тела, позволяя себе расслабиться. – Для себя они создали два архетипа, в один из которых теоретически путь открыт для всех, а во второй – закрыт для большинства Сияющих. Но сперва стоит упомянуть следующий архетип, если не ошибаюсь, это уже пятый. Он именуется «Людь», или «Люди» во множественном числе. На языке остальных рас это слово означает собственно состав своей расы или народа, но у Сияющих данный термин является очередной аббревиатурой: «ЛЮбовью Действующие». Прямой перевод довольно сложен, наиболее близко это можно перевести как «посвящающие себя тем, с кем связаны любовными узами, и не более». Причём под любовью подразумевается не только половое влечение, но весь спектр привязанностей: любовь и к половому партнёру, и к члену семьи, любовь к родственникам, к питомцам, дружеская любовь, любовь к месту жительства, ареалу обитания, любовь к хобби и тем, кто его разделяет. И крайне мизерное желание делать что-либо для тех, кто не входит в описанный данными симпатиями круг, то есть для совершенно незнакомых индивидов, представителей неизвестных семей, обитателей далёких домовладений, дальних районов, других населённых пунктов, планет, галактик и так далее, причём Сияющие рассматривают всё это сугубо в границах той расы, к которой принадлежит оцениваемый субъект. Иными словами, с точки зрения Сияющих, «ЖИТелЬ» – это ярко выраженный эгоист-индивидуал, а «ЛЮДи» – это эгоистическая общность, сгруппировавшаяся по принципу личных симпатий, семейственности и узко очерченных социальных связей ближнего радиуса действия. Собственно, потому термин «Люди» общеупотребителен именно во множественном числе. К данному архетипу Сияющие относят расы двенадцати- и четырнадцатиэнергонного пространства, если таковые, по их мнению, достойны повышения из архетипа «Жителей». При этом они допускают

существование внутри любой расы представителей обоих архетипов одновременно, и «Жителей», и «Людей», но сама раса всегда оценивается по архетипу подавляющего большинства своих представителей.

– Мне даже как-то сложно сразу решить, как это классифицировать: системой двойных стандартов или системой индивидуального подхода к каждому. – Старший Региональный Советник усмехнулся. – Но определённая логика в этом есть. Я даже понимаю, к чему вы клоните, господин академ-Управляющий. После цирановогo облучения Мавы были низвергнуты Сияющими с вершины для великих куда-то к подножию, так?

– Вы совершенно точно уловили смысл сказанного, – подтвердил учёный. – С тем лишь уточнением, что Мавов низвергли не Сияющие, а именно цирановое облучение. До мутации Сияющие относили Мавов к своему архетипу – так называемый архетип «Человек». На языке Сияющих это слово произносится как «Человече» и означает «ЧЕЛОм ВЕЧЕн». Чело – это вместилище головного мозга, иными словами, верхняя часть черепа. Вечен – это прилагательное, означающее бесконечное постоянство. Термин «Человече» переводится как «всегда действующий разумом», «НЕ руководствующийся эмоциями и личными мотивами». Именно к данному архетипу Сияющие относят себя. Их жизненная парадигма подразумевает, что Сияющий живёт во имя всей Расы, а не ради себя или только тех, кто ему симпатичен в силу семейных или дружеских связей. Для Сияющих Раса – это главное, индивиды лишь винтики в составе глобального организма. Правда, сами они называют это не иначе как «мириады благородных частиц, образующие Единство, нерушимое и непобедимое». Ну, или что-то вроде того.

– Сколько пафоса! – Старший Региональный Советник усмехнулся вновь. – Как заманчиво – быть безликой песчинкой тупого стада! Неудивительно, что Сияющие так легко находят общий язык с арахнидами, и совершенно понятно, почему Мавы были удостоены столь великой чести принадлежать к одному архетипу с Сияющими. Интересно, Мавы поняли, что цирановое облучение оказало им услугу – хотя бы на закате цивилизации у них откроются глаза на то, что термин «индивид» неразрывно связан с понятием «индивидуальность». – Чиновник рассмеялся: – Если и откроются, то ненадолго! Потому что скоро закроются навсегда: переход в ранг «Людей» не позволит Мавам отдавать своих детей на бессердечные опыты Сияющим, и раса Мавов выродится!

– Именно так! – Учёный присоединился к веселью. – Я бы даже сказал, что если какие-либо единичные представители Мавов найдут в себе силы отдать новорождённого Сияющим, это ничего не изменит. Для полноценной научной программы нужны сотни младенцев, а лучше – тысячи. Наш эксперимент идёт пять лет, и я как никто другой разбираюсь в сути проблемы!

– Кстати, господин академ-Управляющий, вы не находите символичным тот факт, что даже Сияющие отнесли Серых к одному из низших архетипов и поставили нас выше? – Чиновник продолжал улыбаться. – А ещё говорят, что во Вселенной нет справедливости! Кстати, о справедливости – что там насчёт оставшихся архетипов? Один из которых, недосягаемый для основной массы Сияющих, насколько я понимаю, Ас?

– Совершенно верно. – Учёный, не сводя одного глаза с собеседника, перевёл второй на прозрачную стену-монитор аквалаборатории. Научный персонал, имитирующий взрослых Мавов, закончил проведение процедур с подопытными и покинул жёлтую муть токсичного бассейна. Датчики биологического контроля показывали усиление депрессивного состояния генно-модифицированных подопытных. Основная масса детёнышей вяло висела посреди водной толщи, не проявляя интереса ни к чему, и лишь немногие демонстрировали подобие активности.

– Ас – это высшая форма развития шестнадцатиэнергонной Сущности, – продолжил он, – что одновременно означает невозможность попадания в данный архетип представителей низкоэнергетического пространства и теоретическую возможность попадания туда любого представителя любой Светлой расы. Но на практике Асами становятся только Сияющие. Их Сущность эволюционно имеет способность быстрее всех прочих накапливать энергию своего потенциала. В архивах есть ссылки на информацию, приходившую из далёких галактик четырнадцатиэнергонного пространства миллионы лет назад. Там сказано, что периодически Асы появляются у других Светлых, но периодичность эта ничтожна, а сами подобные случаи зафиксированы где-то на противоположной от нас части Рубежа.

– Тогда кто удостоился чести получить для себя последний архетип? – поинтересовался чиновник. – Вы перечислили все энергонные пространства. Кто же тогда номер восемь?

– Восьмой архетип Сияющие сделали антиподом своих Асов. – Академ-Управляющий вернул взгляд второго глаза на собеседника. – Он получил название «Кощей», от их понятия «Кощ», означающего «предельно старый» или «просуществовавший очень долго». К данному архетипу Сияющие причисляют представителей Тёмных рас, проживших порядка двух тысячелетий и более, и при этом не впавших в старческий маразм, и являющихся лидерами либо носителями знаний и опыта своей цивилизации. То есть, с точки зрения Сияющих, в основном отрицательные персонажи.

– Ну, хоть тут всё просто. – Старший Региональный Советник бросил взгляд на браслет личного компьютера и поднялся с кресла. – Спасибо за интересную и местами довольно весёлую беседу, но моё время истекло. Пора за работу. – Он сильнее сузил узкие зрачки и многообещающе усмехнулся: – Мне, как «Нелюдю», не терпится повесить плевок на спину неким уродливым черноглазым гермафродитным «Жителям»!

Чиновник попрощался и покинул офис начальника исследовательского центра. За дверьми к нему немедленно присоединилась охрана вкупе с камергером и личными помощниками, и образовавшаяся группа направилась к лифтовой площадке. Исследовательский центр согласно требованиям, предъявляемым к режимному объекту повышенной категории секретности, был зарыт под землю на глубину более километра, и подъём на поверхность занимал определённое время, даже несмотря на использование сверхскоростных лифтов.

– Изучить и представить мне подробную схему всей логистики завтра же. – Старший Региональный Советник протянул камергеру чип с проектом академ-Управляющего. – Присвоить проекту высший приоритет.

Камергер склонился в поклоне, одновременно забирая чип, и немедленно передал его одному из помощников. Тот воткнул устройство в браслет личного компьютера, увеличил размер монитора вдвое и направил на него один глаз, приступая к работе с документом. Чиновник молча пошевелил надбровными чешуйками, давая понять камергеру, что рвение подчинённых устраивает высокопоставленное начальство, уселся в лифтовое кресло и принялся дожидаться окончания подъёма. Прямо сказать, обзавестись столь вышколенным персоналом ему удалось не сразу. Сперва пришлось сменить почти два десятка менее расторопных клерков, и только потом Старший Региональный Советник натолкнулся на этих. Они обходятся ему значительно дороже стандартных расходов на подобный персонал, но эти траты того стоят.

Выходцы из семейной кладки с хорошей многовековой репутацией, представители породной линии, приспособленной для административной работы, с определённым опытом и неплохими рекомендациями. Чиновник переманил их у одного из своих конкурентов после того, как обошёл его в движении по карьерной лестнице. В своё время именно конкурент планировал занять кресло Старшего Регионального Советника, но перед самым назначением прокололся на обеспечении боевой операции против Светлых.

На конкурента была возложена обязанность подготовить материально-техническое обеспечение для мощных флотов, которые военные набирали в одной из марионеточных Чёрных цивилизаций. Согласно велению Эмиссара, Аннунаки были обязаны сформировать сразу два флота чернокожих, причём таких размеров, что на их создание ушли не только все накопленные на тот момент марионетками ресурсы, но ещё и своих изрядную долю пришлось добавить. Эмиссар объявил, что Цивилизация Аннуна будет атаковать систему Светлых, которую в случае успеха получит в собственность, и потому в их же интересах подготовить силы качественно. Но все прекрасно понимали, что флотов должно быть два потому, что один из них Эмиссар заберёт и отдаст черноглазым уродцам. Высокомерные Тёмные любят поддерживать конкуренцию меж рабами божьими на высоком уровне. Факт того, что флоты выпестованных в течение сотен веков марионеток постоянно достаются Серым совершенно бесплатно, изрядно бесил всех обитателей восьмиэнергонного пространства, но возмущаться никто не торопился. Во-первых, перечить Эмиссару равносильно самоубийству посредством изощрённой пытки. Во-вторых, Высокомерные Тёмные давали Серым отобранные у рептилий флоты Чёрных только для атаки на Сияющих. Пространство десяти энергонов, порождением которого являются гермафродиты, находится ближе к Сияющим, нежели пространство рептилий, так что Серые лучше знают противника. И с этим никто не спорил, лишь бы не сталкиваться в бою с неубиваемыми монстрами воинской касты Сияющих. Лучше хоть и скромнее, но безопаснее – воевать с другими Светлыми, благо, их полно. И с ними, кстати, тоже проблем хватает.

Так в тот раз и вышло. Аннунакам досталась для вторжения система Светлых Цвергов, и он, будущий Старший Региональный Советник, сразу заявил, что новейшим вооружением, снаряжением, оборудованием и так далее необходимо обеспечить второй флот плюс войска собственной цивилизации. А всё, что хоть немного уступает по показателям параметрам новейших разработок, нужно снять, не пожалев средства на демонтаж и модернизацию, и переставить на первый флот. Потому что Эмиссар не станет дожидаться формирования обоих флотов и тем более не станет интересоваться желанием рабов своих. Он

попросту снизойдёт сюда и заберёт тот флот, который будет готов первым. И повелит проводить вторжение своими силами. Однако конкурент считал иначе. Он был убеждён, что едва первый флот будет сформирован, Эмиссар повелит Аннунакам начать вторжение. После чего заберёт второй флот, отдаст его Серым и бросит их в атаку на Сияющих. Сияющие сцепятся с гермафродитами и их незаслуженно полученными полчищами, и войска цивилизации Аннуна останутся с Цвергами один на один. И для победы им потребуются лучшее вооружение и лучшие чернокожие марионетки. Потому что система Светлых Цвергов не впервые атакуется рептилиями, но успеха удалось добиться только один раз, почти четыреста пятьдесят лет назад, когда в Нидавеллир вторгся объединённый флот сразу трёх рептилоидных рас из другой галактики восьмиэнергонного пространства. И у каждой из них с собой имелся флот чернокожих марионеток. Технологии Светлых Цвергов оказались мощнее, нежели у атакующих, и всё решил численный перевес. Если бы тогда Цвергам не удалось каким-то образом связаться с Сияющими, которые явились на помощь и наголову разбили атакующих, то с высокой долей вероятности Светлых Цвергов сегодня уже бы не существовало. По крайней мере материнской солнечной системы у них сейчас точно не было бы.

В общем, мнения разделились, и конкурент сумел настоять на своём, пробившись на приём к самому Верховному Владыке через огромную взятку, уплаченную кому-то в правительстве. Флоты начали формироваться по рекомендациям конкурента, но в итоге всё вышло как раз наоборот. Эмиссар снизошёл до рабов своих, но не снизошёл до выслушивания их чаяний. Первый, самый современный и тщательно укомплектованный флот, был передан Серым и мгновенно отправлен в гипер. Второй флот великий и ужасный Господь милостиво оставил своим рабам Аннунакам. И велел начать вторжение спустя час после начала атаки Серых. Не то, чтобы второй флот был полным хламом, такое невозможно в принципе, за преднамеренный саботаж Эмиссары предавали виновных мучительной смерти, причём умирать недальновидным глупцам приходилось ОЧЕНЬ долго. Но не передовые технологии – это не последнее слово науки и техники, тут каждому ясно. В общем, Светлые Цверги отбили нападение, хоть резня стояла страшная и длилась почти месяц. Военные крыли конкурента последними словами и едва не лопались от бешенства, требуя чуть ли не казни. Лучшие подразделения цивилизации потеряны или жестоко потрепаны, флот чернокожих марионеток уничтожен полностью, последних представителей Чёрных приходилось спасать ценой жизни воинов-Аннунаков. Потому что после каждой бойни необходимо возвращать марионеточным цивилизациями хотя бы нескольких «великих героев», осыпанных богатствами с головы до ног, чтобы у остальных чернокожих болванов сохранялась мотивация

идти на войну добровольно в надежде быстро стать сказочно богатыми миллионерами.

В итоге расходы и потери оказались огромны, доходов никаких абсолютно, за исключением одного-единственного грузового каравана, гружённого вольфрамом. Да и то было элементарным везением – космические грузовики удалось захватить в первые же минуты вторжения. Они находились в ресурсном астероидном облаке на окраине солнечной системы, где Цверги вели добычу вольфрама и заканчивали погрузку. Коротышек сгубила жадность, они надеялись успеть вывезти с месторождения все запасы добытой руды до выхода Аннунков из гиперпрыжка. Передовые части атакующих сработали грамотно, и груженный под завязку караван достался цивилизации Аннуна. Но суммарные убытки операции оказались настолько заоблачными, что восстанавливать утраченную мощь придётся почти пятьдесят лет. Естественно, карьере конкурента пришёл конец, и Старший Региональный Советник по праву занял должность, на которой в данный момент и находится. И он, кстати, быстро доказал, что не зря получил высокое назначение. Едва приступив к исполнению обязанностей, Старший Региональный Советник затеял несколько ресурсных проектов не только в регионах, принадлежащих цивилизации Аннуна, но и за их пределами. И некоторые из таковых начинаний уже приносят плоды, позволяя медленно, но верно компенсировать понесённые убытки. Проект с Мавами также являлся его детищем. Правда, до сегодняшнего дня он считал его провальным, но теперь всё может измениться, если держать процесс в руках цепкой хваткой. А хваткости Старшему Региональному Советнику не занимать.

Лифт достиг наземного уровня, и вскоре влиятельный чиновник взошёл на борт своего звездолёта. Рабочий день близится к концу, сейчас было бы неплохо вернуться на свою любимую виллу, ту, что находится в закрытом элитном пригороде лучшего курорта планеты. Отужинать парочкой деликатесных блюд, отмокнуть в высококачественной тине и улечься принимать солнечные ванны до тех пор, пока солнце не скроется за горизонтом и обжигающая воздушная купель сменится купелью охлаждающей, приятно бодрящей кожу, облагораживающей чешуйки и так эффективно успокаивающей утомленную нервную систему… Но дела не ждут, а карьера сама собой не строится. Старшего Регионального Советника от членства в правительстве отделял всего один шаг, и он твёрдо намерен этот шаг сделать. Ради такого, вкупе с заманчивой перспективой нагадить серокожим уродцам, не жаль перекусить по-походному, едой из ресторана звездолёта, и принять ванну в корабельном бассейне. Тем более что тина лучших сортов из самых знаменитых болот наиболее фешенебельных курортов в корабельном бассейне его личного

звездолёта меняется еженедельно. Не настоящий курорт, конечно, но тина зацветает согласно всем критериям элитного спа-салона. И имитаторы света изготовлены на фабрике, поставляющей тепловые элементы в апартаменты самого Верховного Владыки, и ложе для принятия солнечных ванн подогнано под требования его тела с точностью до миллиметра.

– К Чёрным! – коротко приказал Старший Региональный Советник, направляясь в личные апартаменты. – Подать мне ужин в бассейн через полчаса!

Камергер поклонился и убежал выполнять приказания, помощники поспешили к ложементам рабочих мест в приемной, охрана заняла свои позиции согласно лётному протоколу. Чиновник прошествовал в апартаменты, избавился от костюма и нырнул в бассейн, ловко пронзая телом поверхностный слой тины высшего сорта. Горячая вода приятно обволакивала чешуйки, нагревая кожу, и Старший Региональный Советник, описав полный подводный круг, замер на поверхности бассейна животом вниз, расслабленно разведя конечности в разные стороны. Коротать космический перелёт в таком состоянии он предпочитал более остальных способов. Лет триста назад, когда он был молод, зрелище удаляющейся планеты на обзорных экранах привлекало взгляд, но с тех пор давно набило оскомину. Планета никуда не денется, ни эта, ни другие, принадлежащие Аннунакам, а вот обдумать деловую стратегию ещё раз никогда не бывает лишним. Тем более что перелёт будет недолгим, и это тоже его заслуга, по достоинству оцененная и Верховным Владыкой, и даже правительством, пятая часть которого видит в Старшем Региональном Советнике конкурента. И правильно делает, потому что в правительство он пробьётся любой ценой.

Межгалактический гиперпереход в ближайшую к Галактике Иго галактику шестиэнергонного пространства, в которой находятся планеты выпестованных Аннунаками чернокожих марионеток, занимает несколько месяцев. И это если речь идёт о скоростном звездолёте, имеющем межгалактический гиперпривод, отстроенный по технологиям Красных. Обычные суда могут идти до года, а тихоходные и того дольше. Без анабиоза такой перелёт превращается в бесконечно нудную тоску. И даже если у тебя есть собственная элитная яхта, комфортом личных апартаментов способная соперничать с самыми фешенебельными отелями, одни и те же бассейны с одними и теми же сортами тины всё равно успеют надоесть. Поэтому любая неглупая цивилизация всегда ищет способы сократить время перелёта. Иногда удаётся решить эту проблему кардинально – купить у Красных врата ноль-перехода и установить их в нужных

точках пространства. Но стоит такое устройство непомерно огромных денег, собрать которые имеет возможность далеко не каждая цивилизация. А ведь само по себе такое приобретение только начало бесконечных трат. Потому что ноль-переход на межгалактические расстояния пожирает совершенно неописуемую прорву энергии.

В мирное время связываться с ноль-вратами имеет смысл только в том случае, если они играют ключевую роль в логистике очень прибыльного проекта. Зачастую цивилизация, закупившая ноль-врата, выставляет их на продажу, как только подобный проект закрывается без замены аналогичным. Потому что продать их многократно выгоднее, чем держать выключенными, и уж тем более, чем держать активными ради банальных перемещений туда-сюда. Ко всему прочему, ситуация осложняется тем, что технология ноль-врат стоит ещё дороже, а создавшие её расы торгуют ею крайне неохотно. Все нахватались верхушек у Красных, которые предпочитают регулярно зарабатывать на продаже ноль-врат или приводов ноль-перехода, нежели получить баснословную сумму за технологию, но только один раз. И по примеру всё тех же Красных все стремятся нашпиговать свои изделия всевозможными минами-ловушками, взрывающимися при попытке посторонних залезть в бесценные внутренности с целью скопировать технологию бесплатно. В результате любая аппаратура ноль-перехода чуть ли не наполовину состоит из взрывчатки и начинки, вызывающей её детонацию, что вдвое увеличивает размеры самого устройства. Впрочем, если бы Старший Региональный Советник был Великим Владыкой цивилизации, имеющей технологию ноль-перехода, он бы поступал точно так же, а то и ещё жёстче. Свой бизнес необходимо беречь. Особенно когда у твоей Галактики под боком гадюшник под названием Юр.

Но на этот раз многомесячного перелёта не будет. Потому что совсем недавно Старший Региональный Советник сумел выбить у одной из Красных рас право на приобретение четырёх генераторов кротовых нор. Сейчас кипит Всеобщая Война, и все устройства, так или иначе сокращающие время перемещения на межгалактические расстояния, расходятся мгновенно и по немыслимо раздутым ценам. К Красным очередь стоит за таким оборудованием, и судя по сообщениям из дипломатических источников, приходящих из галактик восьмиэнергонного пространства по ту сторону территорий Светлых, такое положение дел сейчас везде. И заполучить сразу четыре генератора кротовой норы есть образец высочайшего чиновнического профессионализма. Чтобы добиться успеха в данном предприятии, Старшему Региональному Советнику пришлось извернуться так, что болотный тритон позавидует, но он справился. Красные объявили тендер: кто укомплектует им флот в сто тысяч вымпелов экипажами

по наиболее выгодной цене и в кратчайшие сроки, тот и получит право внеочередного выкупа генераторов кротовых нор. Желающих, естественно, возникло множество: чуть ли не половина цивилизаций Игиги и раза в три больше представителей других галактик восьмиэнергонного пространства. Чтобы предоставить конкурентную цену, все планировали собрать экипажи из Чёрных, воспользовавшись своими марионетками. Но лучшую цену и сроки предложил он, Старший Региональный Советник цивилизации Аннунаков. Пришлось демпинговать, иного выбора не было, ближайшие соседи и союзники, Аббеннаки, едва не увели контракт из-под носа, но победа в итоге осталась за ним.

Заказчик остался доволен предложением, учитывая, что по заявленной цене цивилизация Аннуна изыскала ему чернокожие экипажи с очень неплохой квалификацией. Предоставить персонал такого уровня конкуренты оказались не готовы. Марионеток подобного качества обучают для себя, торговать такими не выгодно. И если говорить откровенно, то эти экипажи Аннунаки пестовали тоже для себя. Военные скрипели зубами, когда давали Старшему Региональному Советнику разрешение на торги, но от печальной правды никуда не деться: после столь убыточного поражения эти экипажи попросту некуда сажать. Такого флота нет. Его только предстоит выстроить, и в первую очередь все ресурсы пойдут на пополнение военной мощи своей цивилизации, и только потом можно будет заняться марионетками. К тому времени можно будет подготовить ещё один такой контингент, если не два – чернокожие плодятся быстро. Он так и заявил на переговорах с военными: нам ещё очень повезло, что Красным понадобились только экипажи, без кораблей. Иначе ни о каких генераторах кротовых нор можно было даже не думать. В итоге военные согласились, и Верховный Владыка дал ему карт-бланш. Который Старший Региональный Советник с блеском реализовал, да так, что довольными остались все, включая вечно недовольных военных.

Потому что Красные очень торопились с укомплектованием. Разведка сообщала, что есть некая туманная информация, будто данная цивилизация Красных не укладывалась в сроки мобилизации. Эмиссары затребовали от их галактики конкретный количественный состав флота, который должен пополнить ряды борцов со Светлыми, и данная цифра была разделена Собранием Цивилизаций Галактики на всех. И заказчик с поставленной задачей не справлялся. И вроде как ему не хватало до полного количества как раз ста тысяч вымпелов, и если отстроить столько боевых кораблей Красным было по силам, то укомплектовать их экипажами оказалось неразрешимой проблемой. Вот они, фигурально выражаясь, и провели финт хвостом: выставили на продажу

супервостребованные устройства. А для того чтобы, как это часто бывает, проблемы логистики не пустили всё прахом, Красные установили в солнечной системе Аннунаков аж двое Врат ноль-перехода. Одни открывались в штабную систему сегмента Красных в Галактике Пограничная, другие – в материнскую солнечную систему одной из марионеточных цивилизаций Чёрных. Пока идёт переброска проданного персонала, оба ноль-перехода будут функционировать по цене в десять процентов от текущего курса на услуги ноль-перемещений, и в это время они доступны для всех ведомств цивилизации Аннуна. Выгода колоссальна, это оценили все, даже злопыхатели из правительства, которым Старший Региональный Советник угрожающе дышит в затылок.

К сожалению, в условиях текущего дефицита средств даже эти десять процентов от номинала являлись очень ощутимыми расходами. И сверх того пришлось выложить круглую сумму непосредственно за сами генераторы кротовых нор, которой всё равно хватило только на два генератора из четырёх. Остальные всё ещё лежат на складе Красных в текущей штабной системе их сегмента военной ответственности в Галактике Пограничная. Согласно межрасовым торговым законам военного времени, если у покупателя нет средств на оплату товара такой категории, то право на приобретение переходит к другому покупателю. Отсрочить потерю права на покупку удалось только при помощи откровенной коррупции: Старший Региональный Советник заключил сделку с высокопоставленным военачальником Красных, пообещав ему выплату некоей суммы за каждый день просрочки, если тот не станет предавать огласке факт финансовой несостоятельности Аннунаков. Поэтому теперь приоритетная задача – найти деньги на выкуп оставшихся генераторов. Вот этой проблемой Старший Региональный Советник и занимается сейчас денно и нощно, безжалостно вытряхивая из подконтрольных регионов всё, что только можно. Потому что счётчик тикает – это раз, и всем понятно, что вечно Красный ждать не станет – это два.

Глава третья

Военная прокуратура проводила разбирательство несколько дней, в течение которых следователи опросили каждого. Но наёмники калачи тёртые, без этого в нашей профессии никуда. Все держали язык за зубами и на любые вопросы отвечали согласно основной легенде: выполняем заказ нанимателя по вышибанию долгов либо уничтожению мошенников и воров, выбирать

Легированным. Подробности выясняйте в штабе дивизиона, нам их не докладывают, наше дело воевать. О Жёлтых не прозвучало ни слова, потому что терять контракт никто не хотел, а следователи подобных вопросов не задавали. Видимо, Императорский двор цивилизации Жёлтого Дракона и вправду сумел удержать инцидент с кражей документов в тайне. Что тоже не удивляло, учитывая, как быстро и чисто вооружённый эскорт Жёлтых, приданный Тайной эскадрой Чжу Мао Нопалцину для сопровождения к месту выполнения миссии, покинул систему ещё до начала высадки дивизиона на Ушмаицу. Жёлтые реально не хотели политических осложнений между союзниками и не стали светиться в зоне чужой ответственности.

Через три дня представители командования Красного сегмента пришли к выводу, что действия Стального дивизиона на руку Коалиции, потому что если кто-то в частном порядке будет уничтожать дезертиров, то регулярным войскам меньше головной боли. Нопалцину выдали официальное разрешение на ведение боевых действий с Легированными и даже открыли доступ к аварийному каналу экстренной флотской связи в обмен на отказ от каких-либо претензий в случае поражения, после чего разрешили продолжить выполнение заказа. Самое забавное заключалось в том, что за всё это время никого из оставшихся на Ушмаицу Легированных так и не нашли. Военные прямо заявили, что за миллионы лет, прошедшие с момента выхода этой солнечной системы из пространства Светлых, кто только не пытался скрываться на Ушмаицу. Планета вдоль и поперёк изрыта древними шахтами, и если Сияющие когда-то и засыпали их все, то с тех пор многое изменилось. Потому что каждая новая порция отребья, прибывавшая на Ушмаицу, первым делом раскапывала какую-нибудь нору, чтобы было где укрыться.

Сколько таких шахт, тоннелей и бункеров раскопали за бесконечные сотни тысяч лет, можно только догадываться, но искать тех, кто в них попрятался, есть занятие бесполезное. Многие тоннели соединены между собой, и спустившись под землю на одном конце материка можно выбраться на поверхность на другом. Бегать за горсткой преступников по всем подземным дырам нерационально и небезопасно, а тащить за сотни световых лет орбитальный бур слишком дорого. Проще провести глубинное сканирование, определить их место сосредоточения и применить сейсмическое оружие направленного действия. Их либо раздавит прямо в норах, либо погребёт заживо, и преследователям останется лишь держать блокаду, пока преступники сами не вымрут. И даже если кому-то из них удастся выкопаться на поверхность, то это лишь упростит дело. В сезон ливней на поверхности Ушмаицу ни укрыться, ни добыть пищу невозможно, а в штиль джунгли прекрасно

просматриваются с воздуха. Так что рассыпать на планетарной орбите следящую аппаратуру и отстрелять всех поодиночке. Остальные рано или поздно издохнут под завалами от голода и болезней. Проверенная методика, которая за сотни тысяч лет ни разу не дала сбоя. Поэтому к ней прибегали все, кто хотел выловить периодически укрывающихся на Ушмаицу беглецов.

И поэтому же беглецы на Ушмаицу появлялись нечасто – не каждый захочет добровольно обречь себя на неизбежную гибель. Не факт даже, что тебе дадут спокойно дожить до старости и умиротворённо отойти в иной мир где-нибудь под пальмой на солнышке. Потому что в мирное время на Ушмаицу частенько заглядывают охотники за головами всех мастей. Да ещё чёрные копатели иногда подтягиваются попытать счастья, особенно самые отмороженные, от обычных пиратов отличающиеся только наличием техники для рытья. Шансов добыть чего-то стоящее на Ушмаицу немного, на поверхности ураганы и земляная жижа быстро превращают в сгнивший хлам что угодно, а вот под землёй можно попытать счастья что-нибудь найти. Например, очередных беглецов и их имущество. Первых можно перебить, второе присвоить, и всё это без последствий. Так что если Стальной дивизион откажется от идеи получить с дезертиров долг и примет решение об их уничтожении, то Нопалцин может обратиться в Комитет Начальников Штабов Красного сектора, оплатить соответствующую сумму, и военные пришлют сюда эскадрилью орбитальных бомбардировщиков с сейсмическими зарядами на борту. На этой оптимистической ноте флот покинул систему, и дивизион принялся зализывать раны в ожидании прибытия представителей заказчика.

Офицеры Чжу Мао прибыли спустя пять суток, но все были уверены, что пара-другая шпионских кораблей Тайной эскадры всё это время находились в системе, просто заказчик не спешил приходить на помощь, опасаясь засветиться перед союзниками. За это время дивизион закончил ремонт и даже проводил патрулирование силами летающих танков, но результатов не получил. Атмосферной техники осталось минимум, большая её часть была уничтожена Легированными во время атаки на десантные баржи. Из космической эскадрильи после столкновения с Сияющими не уцелело ни одной машины и вести наблюдение с орбиты было нечем. Транспортники поднимать в космос Нопалцин не стал, благоразумно предпочтя не тратить топливо преждевременно. Поэтому патрулирование велось больше наудачу, чем по всем правилам. Один раз полковник предпринял попытку серьёзно перетряхнуть развалины базы Легированных, но это не принесло ожидаемых результатов. Даже наоборот, заставило снизить поисковую активность и усилить защитные меры.

Потому что в руинах базы не обнаружилось ни одного брошенного робота Гиен. Подбитые и повреждённые машины никуда не делись, а вот неповреждённые исчезли. Хотя должны были быть. Потому что последние остатки Легированных бросили своих роботов при приближении Сияющих. Это видели почти все, а некоторые даже успели сделать запись, прежде чем последовали их примеру. Но ни одной целой машины так и не нашлось, а эксперты погибли, и прояснить ситуацию было некому. Штаб дивизиона подозревал наличие где-то в руинах базы замаскированных подъёмников, ведущих в подземные ангары, но все поиски и сканирование показывали лишь руины, развалины и полностью засыпанные в результате обрушений подземные полости. Из чего был сделан вывод, что Гиены успели увести своих роботов под землю в тот момент, когда Сияющие покидали Ушмаицу, ещё до высадки в системе Красного флота, после чего разрушили или засыпали подземные ангары. Не исключено, что уцелевшую технику они переправили куда-то ещё по подземным тоннелям, а это значит, что необходимо ожидать диверсионных вылазок противника в любой момент.

Короче говоря, дни до прибытия заказчика прошли в напряжённом бездействии. Все гадали, как именно Легированные украли свою технику у всех прямо из-под носа, и Куохтли просидел несколько часов, изучая видеозаписи, сделанные телеметрией «Могилы», и фотоснимки оптической системы операторского шлема. Ничего стоящего обнаружить ему не удалось, зато он пришёл к неожиданному выводу относительно Чикахуа. Темноокая красотка явно подражает Сияющим. Как странно бы это ни звучало, но чем больше Куохтли об этом думал, тем больше приходил к мнению, что не ошибся. И дело не только в том, что в тот день она отзывалась о Сияющих с вполне угадываемой симпатией. Она однозначно подражала Валькириям. Просто делала это не явно. К утягивающей униформе Чикахуа все уже привыкли, и если раньше завистницы за глаза назвали её облегающую фигуру униформу «порноформой», то теперь даже подражают ей отчасти. Ну, не то чтобы полностью, но несколько местных крокодилов, кому, так сказать, бюст позволял, сделали себе такую же зону декольте из прозрачного огнестойкого полимера. К вящей радости мужской части дивизиона. Так что теперь это если не в порядке вещей, то уж точно не есть что-то из ряда вон выходящее.

Но если в редакторе изображений изменить цвет волос Чикахуа на белый и униформу тоже выбелить, а затем внимательно сравнить получившийся внешний вид с фотоснимками Валькирий, то можно прийти к интересным выводам. Конечно, у Сияющих другие черты лица, несколько иное телосложение и пропорции отличаются, да и ростом они за три метра, а те Валькирии и вовсе были почти четырёхметровыми, а их воины – пяти, но если не принимать это в

расчёт… Если не принимать, то выходило, что Чикахуа точная копия Валькирий, только черноволосая и ниже ростом. Такая же осанка, такая же причёска – всегда прямые длинные волосы, достаточно похожая фигура, опять же – облегающая униформа, и даже походка чуть ли не один в один. А ведь и ростом Чикахуа выше всех женщин дивизиона. Неужели она рост тоже увеличивала искусственно? Вроде какие-то операции на эту тему делают в дорогих клиниках за большие деньги – вставляют в кости ног фрагментарные имплантаты, увеличивающие их длину. Кохтли слышал, что жить после такого увеличения роста довольно некомфортно, кости вроде бы ноют. Как гласит популярная поговорка, пришедшая из Галактики Юр, красота требует жертв.

Но Куохли был свято уверен, что всё это не про Чикахуа. Ломать себе ноги ради имплантов-удлинителей она бы не стала, она не такая дура. Просто она красивая, и ей все завидуют. Вот и распространяют всякие мерзкие слухи и небылицы – среди женщин это обычное дело. И в армии Куохтли такое видел, и на тростниковой ферме, и не приходится сомневаться, что так везде. Но вот отношение, которое Чикахуа продемонстрировала к Сияющим, это как-то совсем странно. Не говоря уже о её не менее странной мечте иметь светлые глаза. Зачем? Это же блёкло. Настоящая красотка любой тёмной расы должна быть тёмноокой брюнеточкой, это вам любой ценитель женской красоты скажет. В самом крайнем случае просто брюнеточкой, это однозначно. И Чикахуа всё прекрасно понимает, но свой образ она точно делала с Валькирий. Да уж, пристрастия у неё реально странные… Но от этого она становится ещё более загадочной и желанной. И всё столь же недоступной для Куохтли. Почему бы Сияющим не прилететь ещё раз? Ему с тех пор часто снится, как он прячется в джунглях, и она лежит рядом с ним, манящая, невероятно притягательная и безумно красивая…

Однако больше с Сияющими сталкиваться не пришлось, и этому можно было только порадоваться. Едва на Ушмаицу прибыли представители заказчика, дивизион получил команду готовиться к вылету. Жёлтые не стали выслеживать остатки Легированных, забившиеся в подземные норы. Кучка дезертиров их не интересовала, генералу Чжу Мао требовались украденные документы, а их на Ушмаицу уже не было. Офицеры Тайной эскадры сообщили, что всё это время в системе находился их спутник-шпион, запрятанный где-то посреди бесконечных астероидных россыпей, и он уверенно зафиксировал момент старта звездолёта Гиен. Контейнер, в котором хранились императорские документы, был оборудован опознавательными метками, и приборы чётко показали, что контейнер покинул систему вместе со звездолётом. Разделить документы и контейнер Легированные не могли, так как это неминуемо приведёт к

безвозвратному уничтожению данных, поэтому продолжать поиски нужно уже не здесь.

Эксперты Жёлтых изучили данные телеметрии своего спутника-шпиона, провели какие-то расчеты и выдали координаты трёх возможных точек, в которые с наибольшей вероятностью мог держать курс звездолёт Легированных. К этому моменту генерал Чжу Мао прислал десяток крейсеров эскорта, и транспортный конвой дивизиона покинул систему Хлам. К первой точке прибыли быстро, но маленькая мёртвая солнечная система оказалась пустышкой. Дивизион обшарил все планеты и луны, но так ничего и не нашёл. Чжу Мао даже выдал Нопалцину во временное пользование пятёрку разведывательных кораблей, специально приобретённых для этого контракта у кого-то из военачальников в Красном сегменте. Разведывательные корабли были неновыми и изрядно потрёпанными, для сражений уже не годились, но свои целевые функции выполняли исправно. Это отлично укладывалось в рамки легенды Стального дивизиона – в таком состоянии корабли стоили не столь дорого, и Нопалцин мог их себе позволить. Полковник даже экипажи с опытом ведения разведки нанял ещё перед вылетом из Теутио Тик’Аль. Значит, этот аспект заказчик согласовал с ним заранее.

В общем, захудалую системку прочесали вдоль и поперёк, но никаких следов Легированных и украденных ими императорских документов не нашли. Дивизион свернулся в походный конвой и вылетел к точке номер два. Там ситуация повторилась в точности, разве только мёртвая система была больше, и возиться с ней пришлось дольше. В ходе поисков на одной из лишённых атмосферы напрочь замёрзших планет Стальные Команды натолкнулись на руины давным-давно сгинувшей цивилизации, и поиски затянулись. Кто-то в штабе дивизиона предположил, что Гиены могли укрыться в древних руинах, как сделали это на Ушмаицу, и тим-лидеры получили приказ прочёсывать всё чуть ли не по камушку. Сотня боевых роботов долго копалась в развалинах одного истлевшего города за другим, но кроме засыпанных многометровым слоем космической пыли обломков так ничего и не нашли. Цивилизация на этой планете погибла миллионов тридцать лет назад, ресурсы их планеты были полностью выработаны уже тогда, и с тех пор, когда гастролирующие мародеры увезли отсюда последний килограмм предметов, представлявших хоть какую-то ценность, прошло бесконечное количество лет. Даже кратеры от мощных взрывов, целиком уничтожавших города за доли секунды, стали вдвое мельче.

Безрезультатные поиски протекали неспокойно и вызывали раздражение робовоинов. Тяжёлая поступь многотонных боевых машин постоянно вызывала

оседание руин, из-за чего наиболее массивные роботы часто проваливались в подземные пустоты. Чикахуа проваливалась раз десять, посыпая истлевшие руины руганью, и Куохтли приноровился узнавать об очередном провале, даже не глядя на радар. «Могила» была легче и провалилась лишь дважды, зато оба раза выбираться пришлось на маневровых ускорителях, настолько глубокими оказывались подземные пустоты. Чикахуа, выпрыгнув из очередного оползня, заявила Яотлу, что дивизион только зря тратит время. Потому что эти руины даже грабить перестали немыслимое количество тысячелетий назад, тут даже несвежих следов нет, не то что недавних. Зато любому, кто хоть мало-мальски знаком с археологией, хорошо видно, разграблено здесь всё подчистую. Когда-то очень давно сюда даже орбитальный бур пригоняли. Тут не осталось ничего ни на поверхности, ни под ней, и если бы Легированные хотели здесь что-то спрятать, им неизбежно пришлось бы вести хотя бы элементарное строительство. Следы которого на фоне засыпанного многометровым слоем трухи кладбища были бы видны разведчикам при их-то оснащении. Майор передал это мнение наверх, откуда его вместе с мнением послали вниз, и поглубже. Поиски продолжились под тихую многоголосую брань во внутреннем эфире.

Наконец, офицеры-наблюдатели Чжу Мао признали, что искать больше нет смысла, и дивизион выдвинулся к точке номер три. И сразу попал под обстрел. Легированные поняли, что их выследили, и попытались организовать встречу заранее, чтобы сжечь передовые транспортники дивизиона до того, как весь конвой закончит выход из гиперпространства. Спасло то, что Чжу Мао обеспечил конвой эскортом. Крейсера Жёлтых вышли в реальный космос первыми и приняли на себя основной удар. Противопоставить десятку крейсеров Гиенам было нечего, и они попытались отвести свои космические силы в астероидные поля. Жёлтые мгновенно организовали погоню и сожгли Легированным почти всё, что оказалось медленнее истребителя. Чжу Мао заранее продумал подобное столкновение и определил в эскорт Стальному дивизиону лёгкие, но быстроходные крейсеры. Поэтому Гиены практически сразу лишились своих небогатых космических сил, а те, кто успел унести ноги, не вылезали из астероидных россыпей.

Пока крейсера Жёлтых держали блокаду астероидного облака, корабли-разведчики приступили к поискам базы Легированных. Она обнаружилась на третьей из двенадцати лун самого большого здешнего газового гиганта, отстоящего от местного захудалого светила настолько далеко, что понятие «день» здесь отсутствовало в принципе. Сама солнечная система располагалась довольно близко к линии фронта, и представители заказчика рассматривали её

как возможное место нахождения базы Гиен в последнюю очередь. Затевать здесь строительство было слишком рискованно, линия фронта в любой момент может сместиться в любую сторону, и база окажется либо в зоне боевых действий, либо в зоне усиленного патрулирования. Но Легированные на этот риск пошли и выиграли, раз их не могли найти больше года.

Правда, Чикахуа, увидев орбитальную съёмку базы Гиен, выразила сомнение в искренности заказчика. Потому что такую оборону дивизии дезертиров выстроить вряд ли по силам вообще, не то что за год. Яотл, как обычно, велел ей заткнуться, но шпионский сканер Куохтли засёк его радиообмен с ветеранами и другими тим-лидерами, в котором они прямо высказывались, что дело тут нечисто и Чжу Мао лжёт. База Легированных не просто стоит огромных денег и требует для своего создания мощных строительно-монтажных ресурсов. Это локальный военный объект высокой степени секретности с серьёзной защитой. Такую базу выстроить может только цивилизация. Причём Жёлтая, судя по характерным особенностям оборонительных сооружений и применённых для их возведения технологий.

База целиком размещена под землёй, на поверхность вынесены исключительно элементы обороны, и этих самых элементов настолько много, что даже не особо знакомый с тактическими изысками наблюдатель с первого взгляда поймёт, что смотрит на глубоко эшелонированные позиции. Участок изрезанной каньонами и усыпанной метеоритными кратерами местности радиусом в двадцать километров являл собою местность, напичканную минными полями вперемешку с толстостенными железобетонными огневыми точками. Сплошных укреплений у противника не было, как не было и тыла вообще. Каждое укрепление являлось массивной цитаделью и изначально предназначалось для ведения боя в полном окружении. При этом россыпь укреплений была сконфигурирована таким образом, что окруживший одну цитадель противник неизбежно подставляет свою спину под удар других, расположенных рядом. Не приходилось сомневаться, что все укрепления базы связаны между собой подземными тоннелями, и их защитники могут покинуть гибнущую цитадель в любой удобный момент. И совсем не факт, что до тех подземных тоннелей можно легко добраться с поверхности.

При этом данные орбитальной разведки показывали нулевую активность укреплений и не фиксировали наличие гарнизонов внутри цитаделей. Одновременно с докладом разведчиков пришла информация от генерала Чжу Мао: основные силы Легированных Гиен обнаружены в другом месте, и

Стальному дивизиону надлежит провести разведку боем в кратчайшие сроки. Если на данном объекте не обнаружится активность идентификационных маркеров императорской документации, дивизион должен немедленно выдвинуться к месту обнаружения Гиен. Полковник Нопалцин под разными предлогами затянул высадку на несколько часов, стремясь получить больше разведывательных данных с орбиты, но вскоре вынужден был уступить под давлением офицеров-наблюдателей Чжу Мао. Стальной дивизион произвёл высадку, и Третья Команда получила приказ начать разведку боем.

Выдвигаться в лоб на мощные укрепления врага было не впервой, но страху от этого меньше не становилось. Куохтли шёл в передовой цепи и привычно уповал на то, чтобы не попасть под первый залп противника. Первый залп наиболее ужасен, враги заранее выбирают цели и бьют по ним прицельно и сообща. Если ты оказался под таким ударом, то речь тут идёт исключительно о том, повезёт или не повезёт тебе катапультироваться до взрыва робота. Надеяться на то, что защита удержит массированный огонь множества орудийных систем противника, бесполезно. Попавшие под первый залп выбывают из боя сразу же, вопрос только в том, живыми или мёртвыми. Куохтли обычно везло, его «Могила» не самый мощный боевой робот, и зачастую для первого удара враги выбирали более опасные цели. Но это ещё не значит, что так будет всегда. Да и после первого залпа бой не заканчивается, а начинается. И остаться в начале боя в поредевшей цепи в первом ряду – то ещё испытание как для мастерства робовоина, так и для психики.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Понятие «лето» Сияющих аналогично понятию «год» Людей. Соответственно, половина лета Сияющих аналогична половине года Людей.

Купить: https://tellnovel.com/sergey-tarmashev/drevniy-predystoriya-kniga-chetvertaya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити